

Разгадка Херувима

Версия 1.1

А.Д. Редозубов (galdrd@gmail.com)

Аннотация

Религии и связанные с ними религиозные тексты принято рассматривать как попытки древних людей объяснить происхождение и устройство мира через введение сверхъестественных божественных сущностей. В настоящей статье показывается, что все основные религии — это разные реализации единого замысла, который в своей основе не имеет отношения ни к религиозной вере, ни к божественному мистицизму. Обосновывается утверждение, что все цивилизации на пике своего развития приходили к одной и той же философской концепции, в основе которой лежало описание природы смысла. Эта философия через смысл давала объяснение сути вещей, увязывая это объяснение с природой языка и принципами письменности.

Статья построена вокруг разгадок тайн библейского Херувима. Являясь символом философии смысла и присутствуя в различных обликах во всех религиях, Херувим позволяет: найти объяснение Ковчега Завета и многих других библейских артефактов, отследить неразрывную связь мировых религий, понять причины фатальной цикличности смерти и возрождения философии смысла, обнаружить роль хранителей этой философии в мировой истории, увидеть литературные и иные проекты, созданные под их влиянием.

Часть 1. Танах

Вложенные смыслы

В работе «Происхождение смысла» (1) произведен подробный разбор начальных глав «Генезиса» и показано, что каждая из них допускает четыре различных толкования. Первое толкование – это прочтение «как есть». Три других – аллегорические прочтения. В них прямые значения слов заменяются на соответствующие аллегории, в результате чего получаются новые повествования, несущие свой смысл.

На каждом из уровней толкования системы аллегорий сохраняются не только в пределах одного стиха или одной главы, а остаются неизменными на протяжении всех глав, относящихся к соответствующему рассказу. Кроме того, истории всех трех уровней являются целостными, то есть образуют связанное повествование. В них, каждый следующий стих является логическим продолжением предыдущего.

Именно в аллегорических прочтениях находят объяснения все кажущиеся странности и мнимые неточности библейского текста. Все они оказываются глубоко продуманными деталями, лишними для поверхностного прочтения, но раскрывающимися внутри аллегорий.

Описанное построение Торы согласуется с принятым в иудаизме представлением о многозначности текста Пятикнижия и во многом пересекается с [учением о Пардесе](#) (2), которое описывает четыре уровня понимания Торы. Однако надо учитывать, что рассуждения о Пардесе, сформулированные в Талмуде, сами выражены непростыми аллегориями, которые требуют отдельной расшифровки. Поэтому следует с осторожностью относиться к их излишне широкому толкованию.

В упомянутой книге (1) высказано и обосновано предположение, что одна из аллегорий райского сада – это «сад смыслов», где каждое дерево – свой собственный взгляд на одно и то же явление, свой контекст, в котором оно может быть увидено. Можно предположить, что аналогичный смысл стоит и за остальными [священными рощами](#) (3), встречающимися во многих других религиях.

Дословно Пардес (פּרְדֵּס) – это «сад». Возможно, что и само название, и стоящая за ним концепция проистекают из аналогии с райским садом. Тогда

сам Пардес получается набором взглядов на один и тот же текст Торы, только в разных аллегорических контекстах.

Относительно несложно сделать «туманный» текст, в котором при определенной степени приближенности можно будет увидеть отголоски разных смыслов. Куда труднее создать произведение с тремя разными аллегорическими уровнями в которых нет натяжек и каждое слово стоит на своем месте. В случае с Торой такое оказалось возможно за счет взаимосвязи трех аллегорических смыслов. Они не просто рассказывают самостоятельные истории, а описывают явления, каждое из которых является [обобщением](#) (4) предыдущего.

Первый аллегорический уровень Торы описывает сам текст, то есть свиток, его написание, прочтение и понимание. Второй уровень обобщает свойственное отдельному тексту до принципов письменности и ее истории. Третий уровень обобщает письменность, как форму передачи смысла, до рассказа о природе смысла вообще. Собственно, этот уровень и несет основные философские знания.

Обобщение позволяет, отбрасывая частные свойства, переходить к явлению более общему. При этом свойства финального обобщения по принципу «большое в малом» присутствуют во всех явлениях цепочки обобщений. В результате получившиеся истории оказываются обладателями «общих контуров», напоминая русскую матрешку, что позволяет им неплохо сосуществовать вместе.

Идеи Пардеса непосредственно связаны с Херувимом. В соответствии с текстом [Танаха](#) (5) Херувим – это посланник Бога, имеющий одновременно четыре разных лика. Это позволяет предположить, что Херувим является аллегорией библейского текста, который имеет четыре разных прочтения, и, соответственно, может предстать перед читателем в четырех разных образах. Но надо учитывать, что поскольку Херувим сам является частью библейского проекта, то и для него существует сразу несколько самостоятельных аллегорий.

Аллегория Херувима

В каждом из аллегорических уровней все используемые в тексте понятия приобретают собственные трактовки. Соответственно, и для Херувима, кроме прямого, существует еще три разных толкования. Полное описание этих

толкований приведено в книге «Происхождение смысла» (1), сейчас же мы коснемся только первого уровня аллегорий, связанного непосредственно с текстом и свитком Торы.

Первое упоминание Херувима приходится на конец третьей главы книги «Бытия» или, на греческий манер, «Генезиса».

3:24 И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

В тех аллегориях, что следуют из сопоставления со свитком, Древо Жизни, посаженное посреди рая, – это валик Торы, на который наматывается пергаментный свиток и который оказывается посреди библейского текста. В иудаизме эти валики так и называются: «ацей хаим» (אֵיץ חַיִּים), то есть «Древа Жизни».

1. 06086 אֵץ (ас) (ед.) (м.р.) дерево, древесина, дрова, брёвна, лес, палка.
2. 02416 חַיִּים (а) (мн.) (м.р.) 1. живой, живущий; | 2. жизнь; | 3. живое существо, животное.

Приготовленный для чтения свиток Торы

Тогда можно предположить, что Херувимы – это две половины свитка Торы с их валиками, дисками и теми частями свитка, что намотаны на каждый из них. Эти Херувимы охраняют путь к «Дереву Жизни». У каждого «в руках» тот самый «огненный меч обращающийся» – конец валика, с помощью которого вращается свиток. И сделаны эти «мечи» из имеющего огненный оттенок дерева. Если же взглянуть на свиток со стороны дисков, то мы увидим вздымающиеся над поверхностью развернутого листа распростертые «крыла Херувимов».

Распростертые крыла Херувимов

Поскольку Херувимы появляются в различных местах Танаха, то правильность сделанного предположения можно проверить по тому, насколько эта трактовка будет соответствовать всем прочим описаниям Херувимов. Самое объемное описание Херувимов приведено в «[Книге пророка Иезекииля](#)» (6), вся ее первая глава посвящена подробному описанию внешности Херувимов. Там они выведены как странные существа с четырьмя разными лицами. Благодаря этой четырехликости еще одно название Херувимов – [тетраморфы](#) (7). Это описание всегда озадачивало исследователей своей невероятной странностью. Вот оно:

- 1 И было в тридцатый год, в четвертый *месяц*, в пятый *день* месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре, отверзлись небеса, и я видел видения Божии.
- 2 В пятый *день* месяца (это был пятый год от пленения царя Иоакима),
- 3 было слово Господне к Иезекиилю, сыну Вузия, священнику, в земле Халдейской, при реке Ховаре; и была на нем там рука Господня.
- 4 И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него,
- 5 а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных,- и таков был вид их: облик их был, как у человека;
- 6 и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла;
- 7 а ноги их - ноги прямые, и ступни ног их - как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь, (и крылья их легкие).
- 8 И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их;

- 9 и лица у них и крылья у них - у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего.
- 10 Подобие лиц их - лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех.
- 11 И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их.
- 12 И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались.
- 13 И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; *огонь* ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня.
- 14 И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния.
- 15 И смотрел я на животных, и вот, на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их.
- 16 Вид колес и устройство их - как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе.
- 17 Когда они шли, шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались.
- 18 А ободья их - высоки и страшны были они; ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз.
- 19 И когда шли животные, шли и колеса подле *них*; а когда животные поднимались от земли, тогда поднимались и колеса.
- 20 Куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошел дух, и колеса поднимались наравне с ними, ибо дух животных *был* в колесах.
- 21 Когда шли те, шли и они; и когда те стояли, стояли и они; и когда те поднимались от земли, тогда наравне с ними поднимались и колеса, ибо дух животных *был* в колесах.
- 22 Над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла, простертого сверху над головами их.
- 23 А под сводом простирались крылья их прямо одно к другому, и у каждого были два крыла, которые покрывали их, у каждого два крыла покрывали тела их.
- 24 И когда они шли, я слышал шум крыльев их, как бы шум многих вод, как бы глас Всемогущего, сильный шум, как бы шум в воинском стане; *а* когда они останавливались, опускали крылья свои.
- 25 И голос был со свода, который над головами их; когда они останавливались, тогда опускали крылья свои.

26 А над сводом, который над головами их, *было* подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем.

27 И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние *было* вокруг него.

28 В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом.

Видение Иезекииля. Маттеус Мериан

Из первой главы непосредственно не следует, что речь идет о Херувимах, но позже, в 10 главе, описание повторяется уже с пояснением, которое ставит все на место.

19 И подняли Херувимы крылья свои, и поднялись в глазах моих от земли; когда они уходили, то и колеса подле них; и стали у входа в восточные врата Дома Господня, и слава Бога Израилева вверху над ними.

20 Это были те же животные, которых видел я в подножии Бога Израилева при реке Ховаре. И я узнал, что это Херувимы.

21 У каждого по четыре лица, и у каждого по четыре крыла, и под крыльями их подобие рук человеческих.

22 А подобие лиц их то же, какие лица видел я при реке Ховаре, - и вид их, и сами они. Каждый шел прямо в ту сторону, которая была перед лицом его.

Пойдем по тексту первой главы «Книги пророка Иезекииля», проверяя, насколько сделанное предположение соответствует ее стихам.

1 И было в тридцатый год, в четвертый *месяц*, в пятый *день* месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре, отверзлись небеса, и я видел видения Божии.

2 В пятый *день* месяца (это был пятый год от пленения царя Иоакима),

3 было слово Господне к Иезекиилю, сыну Вузия, священнику, в земле Халдейской, при реке Ховаре; и была на нем там рука Господня.

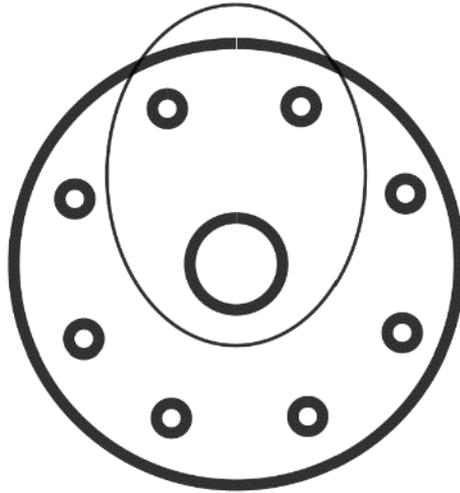
4 И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него,

5 а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных,- и таков был вид их: облик их был, как у человека;

Диски Торы сделаны из рыже-красного, то есть «огненного» дерева. Четыре диска – это и есть «подобие четырех животных». «Облик их был, как у человека» – скорее всего о том, что круглый диск напоминает овал человеческого лица с валиком-носом и глазами, созданными узором на диске.

6 и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла;

У каждого диска нижний полукруг – два нижних крыла, верхний полукруг – еще одна – верхняя – пара крыльев. Если представить, что диск валика украшен по периметру кружочками, то, в принципе, они могут создать четыре лица, развернутые по разным направлениям. Кстати, такой орнамент из кружков и сегодня часто украшает диски Торы (см. фото Торы выше).

Круги по периметру диска. Овалом выделено одно из возможных видений лица

7 а ноги их - ноги прямые, и ступни ног их - как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь, (и крылья их легкие).

Речь идет о самих валиках, концы которых своей круглой формой напоминают копыта. Сделанные из красноватого дерева и покрытые лаком валики вполне могут «сверкать, как блестящая медь».

8 И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их;

Чтобы бережно прокрутить свиток Торы, надо, чтобы двое людей держали валики с обеих сторон. Отсюда и руки человеческие «на четырех сторонах их».

9 и лица у них и крылья у них - у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего.

1. 02266 תָּבֵן (ед.) (ты) (м.р.) **A(qal)**: присоединяться, соединяться, прикасаться; прич. заклинатель. **C(pi)**: соединять, присоединять. **D(pu)**: быть присоединённым, быть связанным. **E(hi)**: соединять, собирать, связывать. **G(hith)**: присоединяться, вступать в союз, сотрудничать.
2. 00802 אִשָּׁה (а) (ед.) (ж.р.) 1. женщина; | 2. жена; | 3. самка; | 4. каждая.

3.	00413	לָא	1. к, по направлению к; 2. в, на; 3. (на)против;
4. о.	00269	אָחֵי	(с) (ед.) (ж.р.) сестра. / ее
4.	03671	כַּנְפֵי	(с) (ж.р.) 1. крыло; 2. край (одежды, земли), пола.
			/ их м.р.
5.	03808	אֵין	не, нет.
	05437	יָבֹו	(мн.) (они) (м.р.) A(qal) : 1. поворачиваться, крутиться, вертеться; 2. ходить кругами или вокруг; 3. окружать, обкладывать; 4. обращаться. B(ni) : 1. поворачиваться; 2. окружать; 3. переходить (во владение). C(pi) : 1. обходить кругом; 2. придавать (другой вид); 3. стоять кругом, окружать. E(hi) : 1. водить вокруг; 2. обносить (стеной), ограждать; 3. обращать; 4. отворачивать, поворачивать; 5. изменять. F(ho) : 1. поворачиваться; 2. изменяться.
6.			в; внутри; во время; твор. падеж
	03212	בָּרַחְ/וֹ	идти, ходить, (про)двигаться, ползти. см. אָלַח (qal.)
/ их ж.р.			
7.	00376	אִישׁ	(ас) (ед.) (м.р.) 1. мужчина, человек; 2. муж; 3.
каждый;			
8.	00413	לָא	1. к, по направлению к; 2. в, на; 3. (на)против;
4. о.	05676	עֲבָרָה	(ас) (ед.) (м.р.) 1. заречье; 2. потусторонье, другая или противоположная сторона, (на)против.
9.	06440	פְּנֵי	(с) (мн.) лицо, поверхность, перед. / его
10.	03212	יָלַח	(мн.) (они) (м.р.) идти, ходить, (про)двигаться, ползти. см. אָלַח (qal.)

У свитка «крылья», действительно, соприкасаются между собой. Причем каждое соприкасается с двумя соседними. Слово «оборачивались» можно понять и как «переставлялись». Получается: когда же диски вращались, «крылья» свитков не меняли своей последовательности, а так и шли одно за другим, каждое за своим «лицом».

10 Подобие лиц их - лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех.

Именно этот стих дал Херувимам еще одно название – тетраморфы, то есть четырехликие. Отложим его разбор на конец.

11 И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их.

Попытки изобразить Херувима, следуя описанию буквально, всегда приводили к появлению сложных химер.

Четырехликий херувим-тетраморф на фреске православной церкви XIV века в Дечанах (Сербия).

Основная ошибка библейских иллюстраторов была в попытке изобразить все крыла исходящими из единого центра. Понимая про свиток, мы видим совсем другую конфигурацию.

Полный набор крыльев Херувимов

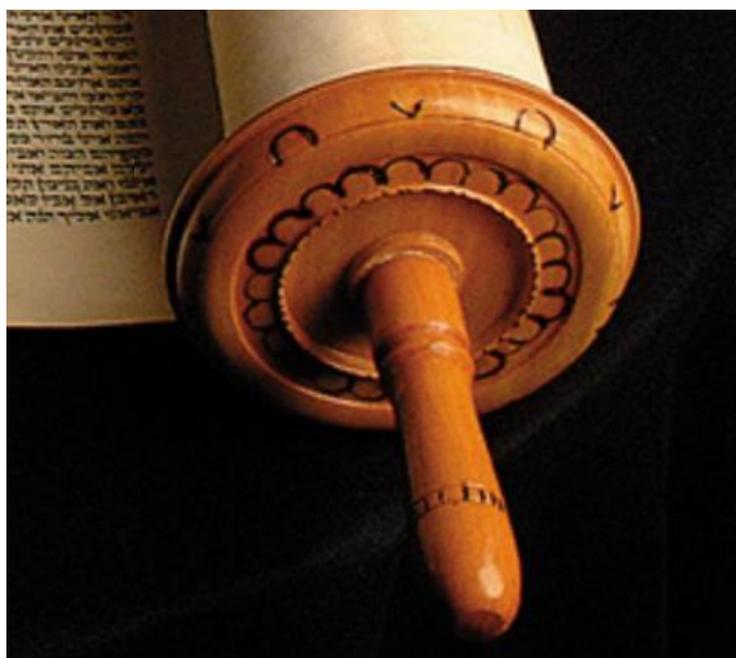
[12](#) И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались.

Не понимая, о чем речь, трудно понять происходящее. У Херувима четыре крыла. И каждое шло в ту сторону, куда смотрело лицо его. Чье лицо? Получается, что лицо крыла. При этом некий дух задавал им всем

направления. И они, то есть и крылья, и лица их шли и отчего-то не поворачивались.

Когда вращаются диски, вместе с ними вращаются и пергаментные свитки. Синхронно с ними вращаются и узоры на дисках. При этом каждый узор так и остается у своего «крыла». То есть «крыло» следует за своим лицом, или, иначе, идет в направлении своего лица. Направление вращения определяется желанием чтеца, то есть того самого «духа». Сама же последовательность «крыльев» при вращении не меняется.

13 И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; *огонь* ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня.

Увеличенный фрагмент с одним из валиков

Из этого стиха можно заключить, что узоры на дисках самой первой Торы были во многом подобны тем, что используются и сегодня. Линии узоров были угольно-черного цвета и имели V-образную форму «лампад». Будучи нанесенными на огненного оттенка дерево, этот линии создавали вид «горящих углей». И были сами диски отполированы и покрыты лаком, отчего блестели, производя «сияние от огня», и при вращении бликовали, создавая иллюзию, как будто «молния исходила из огня».

14 И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния.

1.			и; но
опр. артикль; ли, разве
	02416	חַיָּוִי/הָ/וּ	(a) (мн.) (ж.р.) 1. живой, живущий; 2. жизнь; 3.
			живое существо, животное.
2.	07519	רָצָה	A(qal): бежать, нестись.
3.			и; но
	07725	שָׁבָה/וּ	(ед.) (ты) (м.р.) A(qal): возвращаться,
поворачивать назад, обращаться. C(pi): возвращать, приводить или приносить
назад, обращать. D(pu): прич. возвращённый, приведённый или принесённый
обратно. E(hi): возвращать, приводить или приносить назад, обращать, воздавать,
восстанавливать. F(ho): быть возвращённым, быть возмещённым, быть
приведённым обратно.
4.			как, согласно
	04758	רָאָה/וּ	(ac) (ед.) (м.р.) 1. видение, явление; 2. вид,
наружность.
5.			опр. артикль; ли, разве
	00965	רָעָם/וּ	(a) (ед.) (м.р.) молния.

Дословно: «И животные бежали и возвращались назад, как видение молнии». Диски вращались и, сделав оборот, возвращались в исходное положение, и отблески, как молнии, вспыхивали при каждом обороте.

15 И смотрел я на животных, и вот, на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их.

Узоры, из которых складываются лица, нанесены на диски. То есть, действительно, получается по одному «колесу» перед четырьмя лицами их.

16 Вид колес и устройство их - как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе.

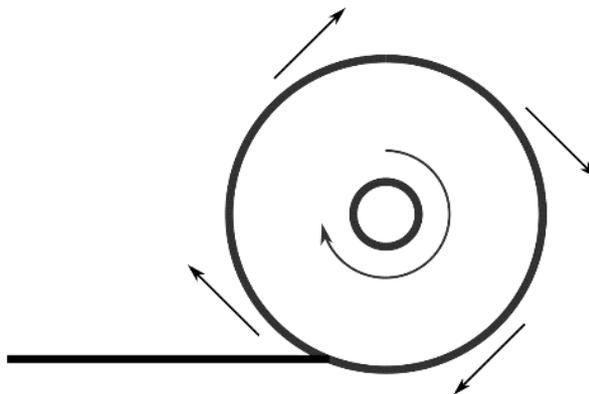
Конструкция из диска и торчащего из него валика, если смотреть со стороны диска, действительно, выглядит, «будто колесо находится в колесе». Сравнение с топазом сделано неслучайно, но оставим его на конец.

*Одна из попыток, следуя библейскому тексту, изобразить Херувима.
Фрагмент фрески XVI века, Метеора, Греция*

17 Когда они шли, шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались.

И «крылья», и «лица» при вращении диска двигаются так, как им предписано геометрией, каждое в своем направлении, не меняя последовательности.

Направления движения каждого из «крыльев» Херувима

18 А ободья их - высоки и страшны были они; ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз.

Вот обоснование сделанного в самом начале предположения, что диск должен быть украшен идущими по кругу кружочками, являющимися глазами для его лиц. Разбор того, что «ободья их – высоки и страшны были они» пока отложим.

19 И когда шли животные, шли и колеса подле них; а когда животные поднимались от земли, тогда поднимались и колеса.

Когда перематывался свиток, то вращались диски, и вместе с ними вращался и узор на них. Чтобы не повредить края дисков, Тору при перематывании, видимо, приподнимали. И, естественно, приподнимались и диски вместе со своими «лицами».

20 Куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошел дух, и колеса поднимались наравне с ними, ибо дух животных *был* в колесах.

1.	05921	על	(a) (ед.) (м.р.) 1. на, над; 2. впереди, перед, против; 3. о, об; 4. из-за, по причине; 5. согласно с, по; 6. сверх, к; 7. около, возле, подле.
2.	00834	רָשָׁא	кто, что, который.
3.	01961	יִהְיֶה	(ед.) (он) (м.р.) A(qal): быть, существовать, становиться, случаться. B(ni): случаться, происходить.
	08033	שָׁמָּה	там, туда.
4.	07307	הַרוּחַ	опр. артикль; ли, разве
(a) (ед.) 1. дух; 2. ветер, дуновение; 3. воздух; 4. дыхание.
5.			к; для, ради; у; дат. падеж
6.	03212	לָלַח/לָ	идти, ходить, (про)двигаться, ползти .см. רָלַח (qal.)
	03212	יִלְכוּ	(мн.) (они) (м.р.) идти, ходить, (про)двигаться, ползти .см. רָלַח (qal.)
7.	08033	הַשָּׁמָּה	там, туда. / ее
8.	07307	הַרוּחַ	опр. артикль; ли, разве
(a) (ед.) 1. дух; 2. ветер, дуновение; 3. воздух; 4. дыхание.
9.			к; для, ради; у; дат. падеж
10.	03212	לָלַח/לָ	идти, ходить, (про)двигаться, ползти .см. רָלַח (qal.)
и; но
опр. артикль; ли, разве
	00212	וְהָאוֹפְנִים	(a) (мн.) (м.р.) колесо.
11.	05375	יִנְשֹׂאוּ	(мн.) (они) (м.р.) A(qal): 1. поднимать; 2. нести; 3. содержать; 4. прощать. B(ni): подниматься, возвышаться, быть превознесённым

или возвышенным. C(pi): 1. поднимать; 2. нести. E(hi): навлекать на себя (вину).

G(hith): превозноситься, возвышаться.

12. 05980 מִ/תַּעֲרֹב/וֹ к; для, ради; у; дат. падеж
(с) (ед.) (ж.р.) 1. при, у, возле, подле; | 2. подобно, соразмерно, наравне с, соответственно; | 3. напротив, против. / их м.р.
13. 03588 כִּי 1. что; | 2. ибо, потому что; | 3. когда, если; | 4. да, истинно; | 5. но, несмотря.
14. 07307 רוּחַ (ас) (ед.) (ж.р.) 1. дух; | 2. ветер, дуновение; | 3. воздух; | 4. дыхание.
15. 02416 חַיָּה/הּ опр. артикль; ли, разве
(а) (ед.) (ж.р.) 1. живой, живущий; | 2. жизнь; | 3. живое существо, животное.
16. 00212 גָּלְגַּלִּים/וֹ в; внутри; во время; твор. падеж
(а) (мн.) (м.р.) колесо.

Дословно: «Потому что было там духа движение, шли туда к духу для движения. И колеса поднимались для соответствия их, ибо дух жизни внутри колес». Потому что там было продолжение чтения, перематывали свиток к тому, что следовало прочесть. И колеса поднимались, чтобы обеспечить это, ибо текст для чтения был внутри колес.

21 Когда шли те, шли и они; и когда те стояли, стояли и они; и когда те поднимались от земли, тогда наравне с ними поднимались и колеса, ибо дух животных *был* в колесах.

1. 03212 מִ/תַּלְכָּד/וֹ в; внутри; во время; твор. падеж
идти, ходить, (про)двигаться, ползти. см. הָלַךְ (qal.)
/ их м.р.
2. 03212 יִלְכוּ (мн.) (они) (м.р.) идти, ходить, (про)двигаться,
ползти. см. הָלַךְ (qal.)
3. и; но
в; внутри; во время; твор. падеж
05975 מִ/תַּעֲרֹב/וֹ A(qal): стоять, вставать, останавливаться,
оставаться. E(hi): становить, устанавливать, восстанавливать. F(ho): быть
поставленным, стоять. / их м.р.
4. 05975 יִתְעַרְבוּ (мн.) (они) (м.р.) A(qal): стоять, вставать,
останавливаться, оставаться. E(hi): становить, устанавливать, восстанавливать.
F(ho): быть поставленным, стоять.
5. и; но
в; внутри; во время; твор. падеж
05375 מִ/תַּשְׁחִיב/וֹ A(qal): 1. поднимать; | 2. нести; | 3. содержать; 4.
прощать. B(ni): подниматься, возвышаться, быть превознесённым или
возвышенным. C(pi): 1. поднимать; 2. нести. E(hi): навлекать на себя (вину).
G(hith): превозноситься, возвышаться. / их м.р.
6. из, от; из-за
05921 מִ/עַל/וֹ (а) (ед.) (м.р.) 1. на, над; | 2. впереди, перед,
против; | 3. о, об; | 4. из за, по причине; | 5. согласно с, по; | 6. сверх, к; | 7. около,
возле, подле.
7. опр. артикль; ли, разве

	00776	רָאָה/הָ	(a) (ед.) земля;
8.	05375	יָנִיחַ	(мн.) (они) (м.р.) A(qal): 1. поднимать; 2. нести; 3. содержать; 4. прощать. B(ni): подниматься, возвышаться, быть превознесённым или возвышенным. C(pi): 1. поднимать; 2. нести. E(hi): навлекать на себя (вину). G(hith): превозноситься, возвышаться.
9.			опр. артикль; ли, разве
	00212	עֲוֵן/הָ	(a) (мн.) (м.р.) колесо.
10.			к; для, ради; у; дат. падеж
	05980	עִמָּוֶנָה/וֹ	(с) (ед.) (ж.р.) 1. при, у, возле, подле; 2. подобно, соразмерно, наравне с, соответственно; 3. напротив, против. / их м.р.
11.	03588	כִּי	1. что; 2. ибо, потому что; 3. когда, если; 4. да, истинно; 5. но, несмотря.
12.	07307	רוּחַ	(ас) (ед.) (ж.р.) 1. дух; 2. ветер, дуновение; 3. воздух; 4. дыхание.
13.			опр. артикль; ли, разве
	02416	חַיָּוִת/הָ	(a) (ед.) (ж.р.) 1. живой, живущий; 2. жизнь; 3. живое существо, животное.
14.			в; внутри; во время; твор. падеж
	00212	עֲוֵן/וֹ	(a) (мн.) (м.р.) колесо.

В переводе трудно понять игру слов в этой фразе. Видно, что вся она построена на использовании указывающего принадлежность местоимения «их». В иврите это передается использованием притяжательных суффиксов, которые, в отличие от русского местоимения, передают еще и род. В оригинале все «их» имеют мужской род. Из кандидатов на владение у нас: колеса, животные, лица и крылья. Животные и крылья имеют в иврите женский род. Мужской же род у колес и лиц.

Тогда получаем: «Когда шли колеса, шли и крылья. И когда стояли колеса, стояли и крылья. И когда поднимались крылья, поднимались и колеса при них, ибо текст для чтения был внутри колес». Колеса – диски, крылья – наружная часть свитка. Все сходится.

22 Над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла, простертого сверху над головами их.

Над животными, то есть над свитком, был никто иной, как сам чтец. Подобие свода – это, скорее всего, его подбородок. Сочетание «вид изумительного кристалла» в [масоретском](#) (8) прочтении выглядит достаточно странно и дословно переводится как «вид кристалла, угрожающего».

5. как, согласно

05869	כְּעֵין	(с) (ед.) 1. глаз, око; 2. вид, внешность; 3.
источник, родник.		
6.		опр. артикль; ли, разве
07140	הַקָּרָה	(а) (ед.) (м.р.) 1. лёд, град, 2. мороз, холод, стужа;
3. кристалл.		
7.		опр. артикль; ли, разве
03372	הַנּוֹרָא	A(qal): бояться, страшиться, пугаться. B(ni): быть страшным, грозным или ужасным (внушающим страх или благоговение). C(pi): утрашать, пугать, наводить страх.

Но эта же фраза может быть прочитана и как «вид, бритый наголо, внушающий трепет», что вполне уместно для подбородка.

5.		как, согласно
05869	כְּעֵין	(с) (ед.) 1. глаз, око; 2. вид, внешность; 3.
источник, родник.		
6.		опр. артикль; ли, разве
07139	הַקָּרָה	A(qal): брить наголо. B(ni): бриться наголо, стричься. E(hi): брить(-ся) наголо. F(ho): прич. обритый наголо.
7.		опр. артикль; ли, разве
03372	הַנּוֹרָא	A(qal): бояться, страшиться, пугаться. B(ni): быть страшным, грозным или ужасным (внушающим страх или благоговение). C(pi): утрашать, пугать, наводить страх.

23 А под сводом простирались крылья их прямо одно к другому, и у каждого были два крыла, которые покрывали их, у каждого два крыла покрывали тела их.

Под подбородком чтеца были две половины развернутого свитка Торы. Сверху были видны покрывающие свиток части пергамента, то есть крылья. И так было у каждой половины свитка.

24 И когда они шли, я слышал шум крыльев их, как бы шум многих вод, как бы глас Всемогущего, сильный шум, как бы шум в воинском стане; а когда они останавливались, опускали крылья свои.

Когда перематывался свиток, был слышен шорох пергамента, подобный шуму «многих вод». Останавливать вращение дисков оба человека, держащие Тору, должны были одновременно. Иначе можно было повредить свиток. Для этого, видимо, один из них отдавал команду типа воинской: «стой, раз-два». Вращение останавливалось. После чего свиток опускался на стол.

25 И голос был со свода, который над головами их; когда они останавливались, тогда опускали крылья свои.

Когда Тора ложилась на стол, чтец продолжал свое чтение, и его голос звучал над свитком, раздаваясь со «свода».

26 А над сводом, который над головами их, *было* подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем.

Над подбородком чтеца, естественно, были его губы. Они и есть «подобие престола по виду как бы из камня сапфира». Сапфир бывает розового цвета, что, видимо, и послужило выбором такой аллегории.

Надо ртом находится нос. Все сходится к тому, что он и есть «подобие человека» вверху на престоле.

27 И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние *было* вокруг него.

Губы чтеца, шевелящиеся при чтении, напоминали «как бы пылающий металл». Внутри рта был виден язык, создающий «вид огня». Пространство вокруг языка создавало «как бы некий огонь». И сиянием вокруг этого пространства были зубы.

28 В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом.

«В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя», по такой же дуге располагались зубы чтеца.

Сияние в форме радуги вокруг огня внутри

Итак, вот все стихи этой главы. Трудно не согласиться, что совпадения удивительны и, похоже, неслучайны. Но чтобы окончательно посчитать их доказательством, нам надо объяснить отложенное на потом – решить загадку четырех лиц Херувима.

Тетраморф

Выпишем отдельно все относящееся к ликам и все оставшееся необъясненным.

10 Подобие лиц их - лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех.

13 И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; *огонь* ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня.

14 И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния.

15 И смотрел я на животных, и вот, на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их.

16 Вид колес и устройство их - как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе.

18 А ободья их - высоки и страшны были они; ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз.

Что представляют из себя четыре лика? Это наверняка узор на диске Торы. Глаза по окружности диска – это глаза этих лиц. Поскольку лика четыре, то можно предположить, что всего кружочков глаз может быть восемь. Но это не точно, в принципе, глаза у соседних лиц могут быть общими. Тогда возможен вариант с шестью глазами и даже, если встать на путь минимализма, с четырьмя. Еще мы знаем, что кроме кружочков в узоре есть фигуры в форме лампад.

Справа лицо человека и лицо льва. Слева лица тельца и орла. Получается, что требуется расставить глаза и лампы так, чтобы увидеть в них сразу все лица тетраморфа. Хитрым узором при желании можно изобразить лицо любого зверя. Но свиток Торы вращается, и мы никогда заранее не знаем, в каком положении останутся диски. И при этом лица человека и льва всегда должны остаться справа, а лица тельца и орла – слева.

Получается, что рисунок должен обладать такой симметрией, чтобы при любом повороте он оставался одним и тем же. Только тогда не будет зависимости от положения остановки диска. Но выходит, что и левая, и правая сторона диска должны быть симметричны, но как при этом лица на них могут оказаться разными? Поищем подсказку в оставшемся необъясненным.

18 А ободья их - высоки и страшны были они; ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз.

1. 01354 וְגִבֹּתֵיהֶם / וְגִבֹּתֵיהֶם и; но (с) (мн.) 1. спина, хребет; | 2. бровь; | 3. обод; | 4. (конусовидный) выступ или выпуклость на щите; | 5. насыпь, насыпной вал (как защитное сооружение). 6. возвышенность (для идолопоклонства), возм. капище (небольшой домик) на возвышенности, где занимались либо идолопоклонством, либо блудом / их ж.р.
2. 01363 וְגִבֹּתֵיהֶם / וְגִבֹּתֵיהֶם и; но (а) (ед.) (м.р.) вышина, высота, рост; перен. 1. величие, слава; | 2. надменность, высокомерие, гордость.
3. 00001 וְגִבֹּתֵיהֶם / וְגִבֹּתֵיהֶם к; для, ради; у; дат. падеж / их м.р.
4. 03374 וְגִבֹּתֵיהֶם / וְגִבֹּתֵיהֶם и; но (а) (ед.) (ж.р.) страх, благоговение.
5. 00001 וְגִבֹּתֵיהֶם / וְגִבֹּתֵיהֶם к; для, ради; у; дат. падеж / их м.р.
6. 01354 וְגִבֹּתֵיהֶם / וְגִבֹּתֵיהֶם и; но (с) (мн.) 1. спина, хребет; | 2. бровь; | 3. обод; | 4. (конусовидный) выступ или выпуклость на щите; | 5. насыпь, насыпной вал (как

защитное сооружение). б. возвышенность (для идолопоклонства), возм. капище (небольшой домик) на возвышенности, где занимались либо идолопоклонством, либо блудом / **их м.р.**

7. 04392 לָלֵךְ (а) (мн.) (ж.р.) 1. полный, исполненный, наполненный; | 2. беременная.

8. 05869 עֵינַיִם (а) 1. глаз, око; | 2. вид, внешность; | 3. источник, родник.

9. 05439 סָבִיב (ас) (ед.) 1. круг; нареч. вокруг, кругом; 2. мн.ч. окрестность.

10. 00702 אַרְבָּעָה / אַרְבָּעָה (с) (ед.) (м.р.) четыре. / **их ж.р**
к; для, ради; у; дат. падеж

Если перевести дословно, сохранив оригинальное построение фразы, то получится: «И овал их, и величие их для них. И страх для них. И брови их полные глаз. Кругом для четырех их».

У нас есть четыре лица: человека, льва, быка и орла. Если предположить, что стих – это подсказка про лица, то получается, что для лиц у нас есть «обод», «величие», «страх» и «брови». На первый взгляд четыре разные сущности.

Но один и тот же элемент может нести разный смысл в зависимости от того, как на него посмотреть. Выбор элементов небогат, все, что есть в распоряжении – «лампады» и «глаза». Но именно с ними получается сделать все именно так, как написано про тетраморфа.

рога быка

брови человека

клюв орла

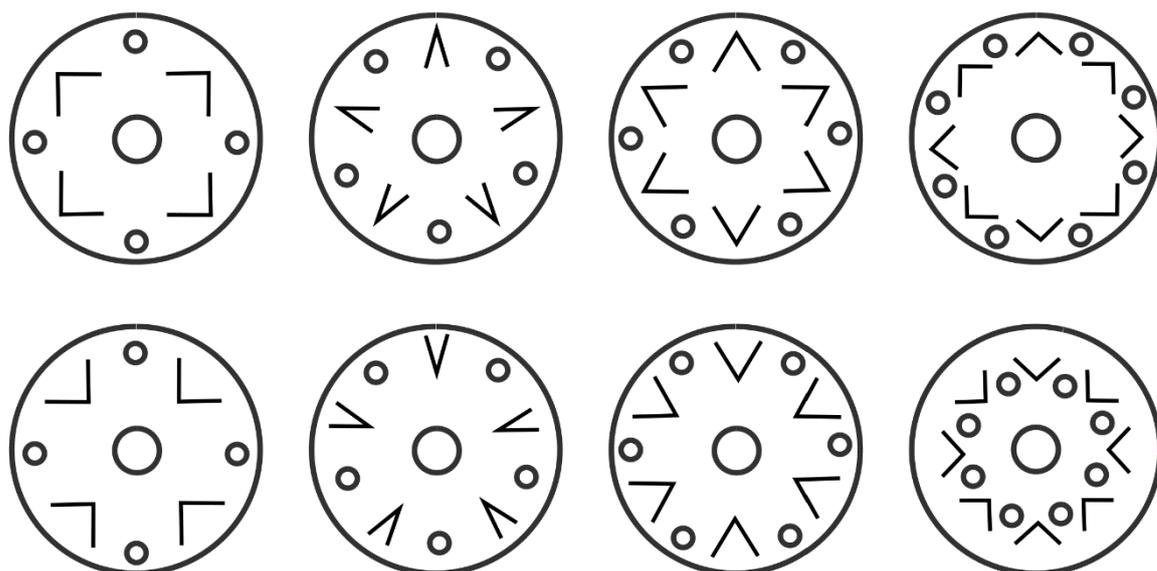
нос льва

Четыре лица тетраморфа

В зависимости от того, какой контекст мы выберем, одна и та же «лампада» может быть и рогами быка, и величием орла – его клювом, и бровями человека, и «ободом», то есть носом льва. Все в мире относительно.

При этом, как бы ни вращался диск, с каждой его стороны всегда будут два нужных портрета, а значит, можно будет увидеть на своем месте все собрание лиц тетраморфа. Достаточно будет воспользоваться знанием нужных контекстов. Можем попробовать изобразить, как мог выглядеть диск самой первой оригинальной Торы. В зависимости от выбранного числа

«глаз» и направления «ламппад» получают разные варианты. Ниже часть из них.

Варианты узоров дисков Торы

Какой же из возможных вариантов единственно верный? Трудно сказать. Фраза о том, что «ободы были полны глаз», настраивает на шесть «глаз» и более, но это скорее ощущение. Сколько песчинок надо, чтобы возникла куча?

16 Вид колес и устройство их - как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе.

Упоминание о топазе, по-видимому, сделано не случайно. [Огранка](#) (9), призванная заставить камень играть световыми отблесками, появилась только в XV веке н.э. Во времена написания Торы искусство обработки драгоценных камней, конечно, достигло невероятных высот, но проявлялось оно в изготовлении вырезанных на камне изображений, [ремм](#) (10). Так что навряд ли авторы Торы, приводя сравнение, имели в виду ограненный кристалл сложной формы. Скорее речь могла идти о сравнении рисунка на диске с той формой кристалла, которая встречается в природе.

Кристалл топаза (11)

Естественная форма кристаллов отличается характерной выпуклостью, углы обращены наружу, общая форма близка к правильному многоугольнику. Такая подсказка позволяет отдать предпочтение верхнему ряду рисунков, на котором острия «светильников» направлены наружу.

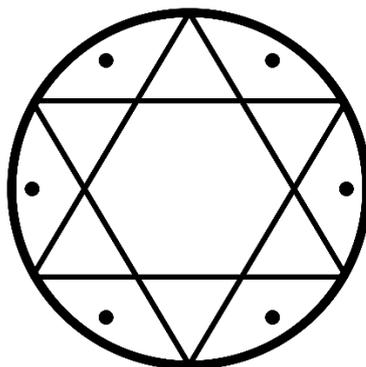
Самый древний полностью сохранившийся текст Торы – это [Ленинградский кодекс](#) (12). Он датируется 1008 годом н.э., и значит, на тысячу лет ближе к оригиналу, чем современные свитки. Но кодекс – это книга, а не свиток, а значит, у него нет ни валиков, ни дисков с их узорами. Но на последней странице кодекса приведен [колофон](#) (13), надпись, указывающая, кем и когда была создана рукопись. И что важно, эта надпись вписана в затейливый узор. Поскольку сам кодекс копировался со свитка Торы, то можно предположить, что любой рисунок в нем неслучаен, а тоже результат копирования. Но единственное изображение, возможное в свитке Торы – это узор на ее дисках. То есть можно предположить, что рисунок на странице колофона может быть как-то связан с Херувимом. Он тоже может быть далек

от оригинала, но все же в нем может сохраниться больше сходства, чем в современных узорах. Вот этот колофон.

Последняя страница древнейшей полностью уцелевшей копии масоретского текста Торы, Ленинградский кодекс, 1008 год

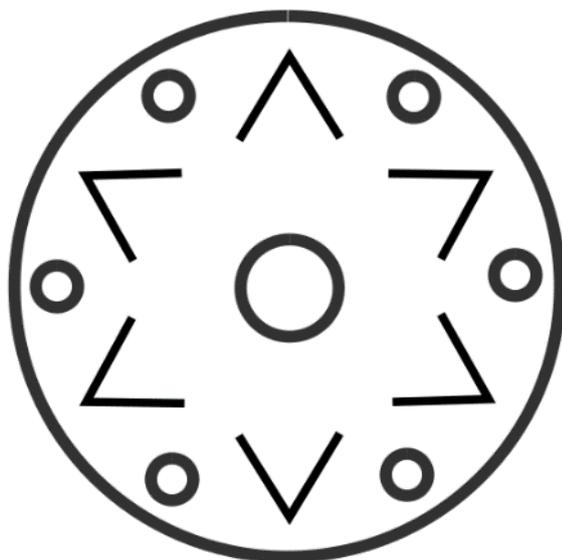
Самые почитаемые библейские цари – это царь Давид и его сын царь Соломон. Царь Соломон – персонаж множества легенд, в которых он всегда выступает как мудрейший из людей. Кроме мудрости ему приписывается способность вершить справедливый суд, умение понимать язык зверей, а в исламе еще и власть над джиннами. А еще легенды говорят, что у царя Соломона было [кольцо с печатью](#) (14). В Талмуде (Гит., 68а) говорится о перстне с выгравированным на нем именем Бога, который царь Соломон дал Бенаяху, сыну Иодая. Согласно восточным легендам, на перстне был символ, известный сейчас как «[Звезда Давида](#)» (15), вписанный в круг, а между лучами звезды размещались точки. Такой образ кольца Соломона еще в древности получил широкое распространение в исламе.

Печать царя Соломона

В Талмуде (Гитин, 68 б) описывается нечто под названием [шамир](#) (16) (שמיר). Утверждается, что шамир использовался Соломоном при строительстве Первого Храма вместо всех режущих инструментов. Он с легкостью резал камень любой твердости, причем делал это необычно. Обрабатываемый материал, будь то камень, дерево или металл, надо было «показать шамиру». При этом ранние ученые-раввины приписывали шамиру наличие глаз и описывали его почти как живое существо. Интересно, что на иврите шамир писался так же, как и «кристалл».

Можно предположить, что рисунок, близкий к рисунку печати Соломона, и был тем самым изначальным узором, украшавшим диски самой первой Торы. Перед глазами раввинов, создавших [Гемару](#) (17), скорее всего, были свитки с тогда еще оригинальными рисунками дисков. И описывая шамир, они образно описывали сами диски. И позже арабские мудрецы, которые уважительно относились к еврейской вере, складывая аллегорические легенды о печати царя Соломона, вели рассказ именно о свитке Торы и украшавших ее диски узорах.

Возможный рисунок диска Торы, близкий к печати Соломона, предположительное изображение лиц Херувима

Сама по себе шестиконечная звезда часто встречалась в искусстве разных народов и, глядя в историю, трудно назвать ее чисто еврейским знаком, но за последние столетия Звезда Давида приобрела особый смысл именно для евреев. Так получилось, что она стала главным символом их борьбы за свою независимость. Сегодня именно она изображена на флаге государства Израиль, и было бы справедливо, если бы именно она и была тем самым отличительным знаком оригинальной Торы.

Флаг Израиля

Перед любым объяснением стоит вопрос: что можно считать доказательством правоты? Объясняя смысл отдельной фразы или целой главы, мы полагаем, что огромное количество деталей, которые проявляют себя именно так, как предписывает им выбранная система аллегорий, должны служить подтверждением правильности ответа. Но сколько должно быть совпадений, чтобы они служили доказательством? Очевидный ответ – совпадений должно быть больше, чем если бы это было случайностью. Но насколько больше?

В математике, чтобы оценить неслучайность события, смотрят на то, насколько его показатели отклоняются от среднего значения. Чтобы оценка отклонения не зависела от масштаба самой величины, ее нормируют, то есть делят на [стандартное отклонение](#) (18), которое принято обозначать «сигмой». Для событий, имеющих [нормальное распределение](#) (19), 68% случаев имеют отклонение не более сигмы. Если допустимое отклонение расширить до трех сигм, то 99.7% процентов событий уложатся в этот интервал.

То есть, чем больше отклонение от среднего, тем выше шанс, что событие неслучайно. В физике отклонение в пять сигм, которое говорит, что результат достоверен с вероятностью 99.9994%, полагают достаточным, чтобы считать этот результат надежным, а теорию доказанной. При этом у всякой оценки есть обратная сторона, которую необходимо учитывать. Даже если обнаруживается что-то очень редкое, это еще не значит, что оно неслучайно. Например, если обнаружилось нечто, вероятность чего одна миллионная, но при поиске понадобилось перебрать миллион вариантов, то не стоит обольщаться. Скорее было бы странно, если бы случилось обратное и это нечто редкое не нашлось. Что, например, и наблюдается при поиске [библейских кодов](#) (20), где на роль начальной буквы примеряются все 300 000 знаков Торы.

В нашем случае соблюдается условие отсутствия множественного перебора. Безотносительно Книги Иезекииля мы сделали предположение о природе Херувима, а затем произвели сравнение с единственным полным описанием, данным во всей Библии. То есть мы не попытались из множества фактов найти те, что подтверждают нашу теорию, игнорируя остальные факты, которые ей противоречат, а поставили прямой эксперимент на совпадение предположения с фактами. Соответственно, в таком случае несложно оценить вероятность полученного полного совпадения.

В главе из 28 стихов 24 непосредственно описывают Херувима, причем некоторые приводят о нем сразу по несколько удивительных фактов. Какова вероятность, что какой-либо один произвольный стих, взятый из случайного места Танаха, в точности опишет нам аллегория свитка Торы? Я полагаю, что с учетом последовательности рассказа и соблюдения его внутренней логики даже одна десятая будет крайне завышенной оценкой. Но даже с ней получается, что вероятность совпадения одного стиха – 0.1, двух – 0.01, трех – 0.001 и так далее. То есть совпадение всех 24 стихов говорит о вероятности ошибки на уровне $1/10^{24}$, то есть 0.000000000000000000000001%, что значительно сильнее принятого в физике правила пяти сигм.

Концепция Бога

Узор Херувима глубоко символичен. Четыре одинаковых рисунка в зависимости от того, как на них посмотреть, становятся четырьмя разными ликами. И это не случайно, то же самое происходит и с самим текстом Торы. Глядя на одни и те же слова через призму разных аллегорий, мы видим совершенно разные истории. И именно это и хотели через Херувима донести до нас авторы Танаха. Они поместили ключ прямо на замок. Ответ на вопрос, что означает рисунок на торцах свитка, дает ключ к расшифровке всего, что содержится внутри самого свитка.

Но принципиально важно, что и Херувим с его четырьмя ликами, и сам текст Торы, содержащий четыре смысла – все это не просто художественные приемы, использованные для придания Торе загадочности. Это демонстрация главной идеи Торы.

В исследовании «Происхождение смысла» (1) показано, что философское содержание Торы построено как ответ на вопрос «что есть суть вещей?». Отвечая на него, Тора описывает смысл как единственное, что позволяет отличить одни явления от других. Смысл содержится внутри каждого явления. Смысл отвечает за все внешние формы. Один и тот же смысл может проявлять себя по-разному, и одна и та же внешность может нести разный смысл.

Сам смысл никогда не виден непосредственно, он всегда спрятан внутри и недоступен для прямого наблюдения. Все внешнее – это только видимые проекции смысла. Платон сравнивал это с тенями на стене [пещеры](#) (21),

которые отбрасываются чем-то, что находится снаружи пещеры и само при этом остается невидимым.

Смысл дуалистичен. С одной стороны, смысл определяет все внешние стороны явления. С другой стороны, собранные все вместе видимые проявления так же задают смысл. Парадокс в том, что количество этих внешних проявлений всегда столь велико, что практически является не перечислимым. Возникающая комбинаторика настолько велика, что не реализуема в рамках физических систем нашего мира. Даже в относительно простых задачах количество вариантов очень быстро начинает превосходить число атомов нашей вселенной.

Ключевая роль понятия смысл в построении философской картины мира легла в основу того, что главный бог во всех религиях – это и есть смысл. При этом можно утверждать, что политеистические и монотеистические религии передают одну и ту же философию смысла и, по сути, мало отличаются друг от друга. В политеистических системах боги задают требуемую систему понятий, в которой смысл является одним из основных богов. В монотеизме единый Бог – это так же смысл, система же философских понятий описывается остальными уже небожественными персонажами, фигурирующими в священных текстах. Это не меняет ни философской сути, ни аллегорической формы повествования.

Исходя из дуализма смысла, единый Бог в Торе имеет два основных имени. Первое имя – יהוה (Яхве), которое означает «он есть», передает само понятие смысл. Это имя является непроизносимым, при прочтении его следует заменять, например, на Элохим или Адонай. Это призвано показать спрятанную внутри и не проявляющую себя непосредственно природу смысла. Второе имя – אלהים (Элохим), дословно «боги». Оно показывает, что все внешние проявления, собранные воедино, — это и есть тот же Бог Яхве, который есть смысл. В тексте Торы часто используется сочетание Яхве Элохим, переводимое как Господь Бог, оно показывает общую природу смысла и символизирует то, что спрятанный внутри «непроизносимый» смысл любого явления неразрывно связан с его видимыми внешними проявлениями.

Суть сочетания Яхве Элохим хорошо передает аллегория с деревом. Ствол дерева является той твердыней, что удерживает листовенную крону. Сами по

себе без ствола ветви и листья дерева не могут создать его формы. Но непосредственно ствол не виден, он скрыт листвой. И только она и доступно для наблюдения. Именно такую аллегория смысла с деревом можно встретить во многих религиях.

Одно из выражений сути Бога – это [шаббат](#) (22). Полная неделя творения – это шесть дней, когда появляется внешняя форма, и седьмой день, в который ничего не происходит, но который и есть символ смысла. Примечательно, что Херувим – это не только узор на дисках Торы, но любое выражение смысла, отражающее его суть. Так что шаббат так же можно назвать Херувимом.

Естественно, что концепция Бога как смысла неразрывно связана с образом Херувима как посланника Бога. Всякий раз, когда мы имеем дело с образом, который отражает суть явления смысла, мы можем уверенно говорить, что имеем дело с Херувимом.

Ковчег Завета

Понимая аллегория Херувима, связанную со свитком, можно уверенно объяснить и другие связанные с этой аллегорией загадки. Одна из них – это природа Ковчега Завета. 25 глава книги «Исход» так описывает сам Ковчег:

- 10 Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя;
- 11 и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец [витый];
- 12 и вылей для него четыре кольца золотых и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его, два кольца на другой стороне его.
- 13 Сделай из дерева ситтим шести и обложи их [чистым] золотом;
- 14 и вложи шести в кольца, по сторонам ковчега, чтобы посредством их носить ковчег;
- 15 в кольцах ковчега должны быть шести и не должны отниматься от него.
- 16 И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе.
- 17 Сделай также крышку из чистого золота: длина ее два локтя с половиною, а ширина ее полтора локтя;

18 и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки;

19 сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края; *выдавшимися* из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее;

20 и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими *будут* друг к другу: к крышке будут лица херувимов.

21 И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе;

22 там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедовать чрез тебя сынам Израилевым.

Из предположения, что Херувимы – это валики Торы вместе их дисками, следует неизбежный вывод, что Ковчег Завета – это сам свиток Торы. Именно такое понимание идеально согласуется с назначением текста Торы как инструмента сохранения знаний. Сама Тора и является носителем этих зашифрованных знаний. Можно предположить, что строгие правила копирования свитков призваны обеспечить их, знаний, сохранность и неизменность. При этом надо отметить, что описанные в Библии и Ноев Ковчег, и Ковчег (корзина) Моисея, и Ковчег Завета – это Ковчег, имеющие общую природу. Все они призваны сохранить знания во время всемирного потопа, то есть упадка культуры. Подробное развитие этой темы выходит за рамки статьи. Сейчас мы ограничимся проверкой сделанного предположения относительно аллегории Ковчег Завета. Как и в случае с Херувимом, проведем проверку стих за стихом.

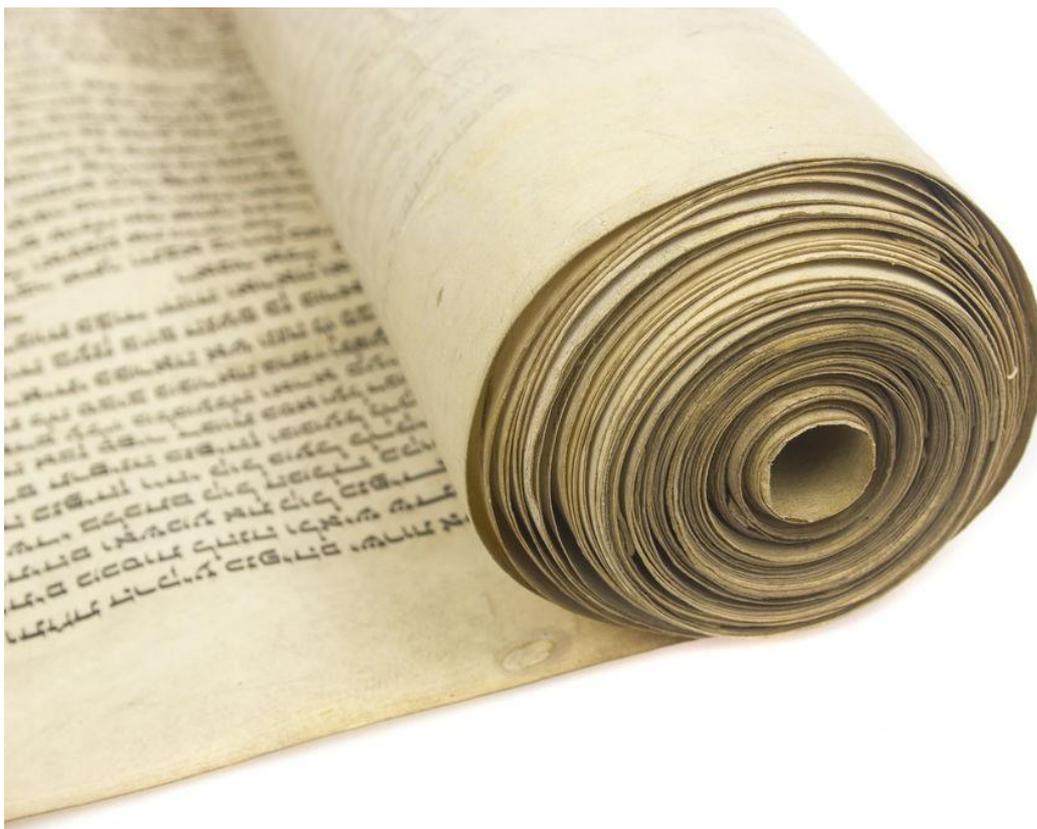
10 Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя;

Используемое в тексте слово «ама» (אָמָה) в прямом прочтении обозначает меру длины, равную одному локтю. Само же слово имеет значение «рука» и иногда используется в значении «средний палец». Ширина ладони – 9-10 см, длина среднего пальца 8-9 см. Если предположить, что в аллегорическом прочтении использовались такие величины, то размер Ковчег выйдет порядка 25 x 15 x 15 сантиметров. А это как раз размеры толстого свитка, состоящего из всех пяти книг Торы. При этом длина 25 сантиметров хорошо соотносится со средней длиной найденного в Кумране и датированного 150–100 гг. до н.э. [свитка Исаяи](#) (23), которая составляет 26 сантиметров.

Возможно, что текст показывает не конкретный размер, а сами пропорции свитка.

11 и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец [витый];

Пергамент свитка является выделанной кожей и имеет золотистый цвет.

Золотистый пергамент свитка

1.	06823	קַפֵּי/וּ	и; но
(ед.) (ты) (м.р.) С(рi): обкладывать, покрывать.
D(pu): быть обложенным или покрытым.
2.	00853	אֶל/וּ	признак опр. дополнения. / его
3.	02091	זָהָב	(ас) (ед.) (м.р.) золото.
4.	02889	טָהוֹר	(ас) (ед.) (м.р.) чистый; перен. непорочный.
5.	01004	בַּיִת/וּ	из, от; из-за
(ас) (ед.) (м.р.) 1. дом, жилище; 2. внутренняя часть (здания); 3. дом (семейство, род).
6.	02351	חָוָה/וּ	и; но
из, от; из-за
(а) (ед.) (м.р.) снаружи, вне, извне, на улице.
7.	06823	קַפֵּי/וּ	(ед.) (ты) (м.р.) С(рi): обкладывать, покрывать.
D(pu): быть обложенным или покрытым. / нас/(н)его

8. 06213 תַּשִּׁיב/וּ и; но (ед.) (я/ты) (м.р.) (ж.р.) A(qal): делать, производить, приготавливать, совершать, исполнять, заниматься, работать. B(ni): быть сделанным, быть приготовленным. C(pi): сжимать. D(pu): быть сделанным, быть устроенным.
9. 05921 וּלְפָנָיו 1. на, над; | 2. впереди, перед, против; | 3. о, об; | 4. из-за, по причине; | 5. согласно с, по; | 6. сверх, к; | 7. около, возле, подле. / его
10. 02213 תַּי (ас) (ед.) (м.р.) отливка, литое украшение.
11. 02091 זָהָב (ас) (ед.) (м.р.) золото.
12. 05439 סְבִיב (ас) (ед.) 1. круг; нареч. вокруг, кругом; 2. мн.ч. окрестность.

В оригинале «и сделай наверху вокруг его золотой венец» можно прочитать как «сделай подле него отливку золотую с каждой стороны». Если обложить ковчег следует «чистым золотом», то отливка должна быть из простого «золота».

Чистое золото имеет желтый цвет, что соответствует цвету пергамента. Простое золото обычно содержит примесь меди, что придает ему красноватый оттенок, что соответствует цвету дерева, из которого сделаны валики и диски. В тексте часто упоминается и простое золото, и золото чистое. Можно предположить, что такое различие сделано не случайно и призвано подсказать то о каком материале дереве или пергаменте идет речь.

Простое «золото» отливки указывает, что во фразе «сделай подле него отливку золотую с каждой стороны» речь идет именно о дисках.

12 и вылей для него четыре кольца золотых и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его, два кольца на другой стороне его.

1. 03332 וַיִּזְקַח/וּ и; но (ед.) (ты) (м.р.) (ж.р.) A(qal): 1. лить, выливать, возливать, наливать; | 2. разливаться, сливаться; 3. выкладывать. E(hi): вываливать, выкладывать; наливать, накладывать. F(ho): быть вылитым.
2. 00001 וְלִי к; для, ради; у; дат. падеж / его
3. 00702 אַרְבַּע (а) (ед.) (ж.р.) четыре.
4. 02885 טַבַּעַט (ас) (ед./мн.) (м.р.) (ж.р.) кольцо, перстень.
5. 02091 זָהָב (ас) (ед.) (м.р.) золото.
6. 05414 וַתִּתֵּן/וּ и; но (ед.) (ты) (м.р.) A(qal): давать, преподносить, позволять, предавать, приносить. B(ni): быть данным, быть преданным. F(ho): быть данным или выданным.

7. 05921 על (а) (ед.) (м.р.) 1. на, над; | 2. впереди, перед, против; | 3. о, об; | 4. из-за, по причине; | 5. согласно с, по; | 6. сверх, к; | 7. около, возле, подле.
8. 00702 אַרְבַּע (а) (ед.) (ж.р.) четыре.
9. 06471 פְּעֻמָּה/וֹ (с) (мн.) (ж.р.) 1. ступня, стопа, нога, колесо; | 2. шаг, ход; | 3. наковальня; | 4. раз; | 5. удар. / его
10. и; но
- 08147 שְׁנַיִם/וֹ (с) (м.р.) (ж.р.) два, оба, двое.
11. 02885 טַבַּעַת (ас) (ед./мн.) (м.р.) (ж.р.) кольцо, перстень.
12. 05921 על (а) (ед.) (м.р.) 1. на, над; | 2. впереди, перед, против; | 3. о, об; | 4. из-за, по причине; | 5. согласно с, по; | 6. сверх, к; | 7. около, возле, подле.
- 06763 צְלוּעָה/וֹ (с) (ед.) 1. ребро, сторона, бок; | 2. боковая комната, ярус; | 3. доска, бревно; | 4. половинка (двери). / его
13. опр. артикль; ли, разве
- 00259 הָאֶחָד/הָ (ас) (ед.) (ж.р.) один, единственный, единый, первый.
14. и; но
- 08147 שְׁנַיִם/וֹ (с) (м.р.) (ж.р.) два, оба, двое.
15. 02885 טַבַּעַת (ас) (ед./мн.) (м.р.) (ж.р.) кольцо, перстень.
16. 05921 על (а) (ед.) (м.р.) 1. на, над; | 2. впереди, перед, против; | 3. о, об; | 4. из-за, по причине; | 5. согласно с, по; | 6. сверх, к; | 7. около, возле, подле.
- 06763 צְלוּעָה/וֹ (с) (ед.) 1. ребро, сторона, бок; | 2. боковая комната, ярус; | 3. доска, бревно; | 4. половинка (двери). / его
17. опр. артикль; ли, разве
- 08145 הַשֵּׁנִי/הָ (а) (ед.) (ж.р.) второй.

Из оригинального текста видно, что «утверди на четырех нижних углах его» корректнее перевести как «утверди на четырех конечностях его». С учетом этого видно, что четыре кольца точно описывают положение четырех внешних дисков свитка: по два на каждую половину свитка.

То, что кольца должны быть литые и из простого, а не чистого золота, хорошо согласуется с предыдущим стихом, в котором речь также идет об отливках из простого золота.

Свиток Торы традиционно имеет шесть дисков. Четыре диска – наружные, украшенные рисунком. Два диска – внутренние, служащие для фиксации конструкции в сложенном состоянии.

Модель свитка Торы с шестью дисками

Сопоставив содержание текущего стиха и предыдущего, можно заключить, что ранее речь шла о двух внутренних дисках, которые следовало установить на каждой из сторон «ковчега». Сейчас же речь о четырех внешних дисках, которые в отличие от внутренних дисков имеют рисунок на наружной стороне.

13 Сделай из дерева ситтим шесты и обложи их [чистым] золотом;

Речь идет о валиках Торы. Два валика свитка – два шеста ковчега. «Обложи их золотом» - указание на то, что цвет валиков — это цвет дерева, то есть красный.

Интересно, что в греческом переводе, известном как [Септуагинта](#) (24), этот стих отличается от версии на иврите и говорит про «чистое золото». Скорее всего, переводчики посчитали, что глагол «обложи» может описывать оборачивание валика пергаментом свитка. Такая интерпретация могла

показаться им более уместной, и они добавили уточнение про «чистое золото», чтобы указать не на дерево, а на пергамент.

14 и вложи шесты в кольца, по сторонам ковчега, чтобы посредством их носить ковчег;

Валики вставляются в диски, как шесты в кольца, и действительно позволяют носить свиток.

15 в кольцах ковчега должны быть шесты и не должны отниматься от него.

Валики жестко закрепляются в дисках, образуя неразъемную конструкцию.

16 И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе.

В свитке Торы, действительно, содержится то самое данное Богом откровение.

17 Сделай также крышку из чистого золота: длина ее два локтя с половиною, а ширина ее полтора локтя;

Крышка из «чистого золота» — это поверхность развернутого свитка. Длина поверхности та же, что и у самого свитка. Ширина же может составлять размер одного-двух столбцов текста, что приблизительно соответствует диаметру самого свитка.

18 и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки;

Когда свиток Торы развернут с обеих сторон листа оказываются соответствующие половины свитка вместе с их дисками. Два диска при половине свитка – это один Херувим. Пергамент свитка – его крылья. Сам Херувим из простого золота, что соответствует красному дереву дисков.

19 сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края; *выдавшимися* из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее;

Показательно, что Херувимы должны быть единым целым с крышкой, что в точности описывает тот факт, что развернутая часть свитка является единым целым с его свернутыми частями.

20 и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими *будут* друг к другу: к крышке будут лица херувимов.

Дословный перевод второй части стиха дает: «...и поверхности их каждая напротив брата его, на крышке будут поверхности Херувимов».

9.	06440	וּפְנֵי/הֶם	и; но (с) (мн.) лицо, поверхность, перед. / их м.р.
10.	00376	אִישׁ	(ас) (ед.) (м.р.) 1. мужчина, человек; 2. муж; 3. каждый;
11.	00413	אֵל	1. к, по направлению к; 2. в, на; 3. (на)против; 4. о.
	00251	אָחיו	(с) (ед./мн.) (м.р.) брат. / его
12.	00413	אֵל	1. к, по направлению к; 2. в, на; 3. (на)против; 4. о.
	03727	הַכַּפֹּתָיִם	опр. артикль; ли, разве (ас) (ед.) (ж.р.) крышка (ковчега завета).
13.	01961	יְהִיוּ	(мн.) (они) (м.р.) A(qal): быть, существовать, становиться, случаться. B(ni): случаться, происходить.
14.	06440	פְּנֵי	(с) (мн.) лицо, поверхность, перед.
15.	03742	הַכְּרֻבִּים	опр. артикль; ли, разве (а) (мн.) (м.р.) херувим.

Поверхности намотанных на валики частей свитка, действительно, находятся напротив друг друга и при этом «лежат на крышке».

21 И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе;

Текст Торы, то есть данное Богом откровение, находится внутри свитка, то есть ковчега.

22 там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкой, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедовать чрез тебя сынам Израилевым.

При чтении Торы лицо человека оказывается между двух половин свитка, и там, между двух Херувимов, в процессе чтения Торы «Бог говорит» с читателем.

В тексте шесть раз упоминается золото. При этом местами речь идет о просто золоте, а местами о золоте чистом. И каждый раз соблюдается описанное ранее соответствие. Когда речь идет о пергаменте, употребляется «чистое золото», когда о дереве, «золото» простое. Ниже для проверки приведены все стихи, упоминающие золото.

11 и обложи его **ЧИСТЫМ ЗОЛОТОМ**, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его **ЗОЛОТОЙ** венец [витый];

12 и вылей для него четыре кольца **ЗОЛОТЫХ** и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его, два кольца на другой стороне его.

13 Сделай из дерева ситтим шесты и обложи их [чистым] **ЗОЛОТОМ**;

17 Сделай также крышку из **ЧИСТОГО ЗОЛОТА**: длина ее два локтя с половиною, а ширина ее полтора локтя;

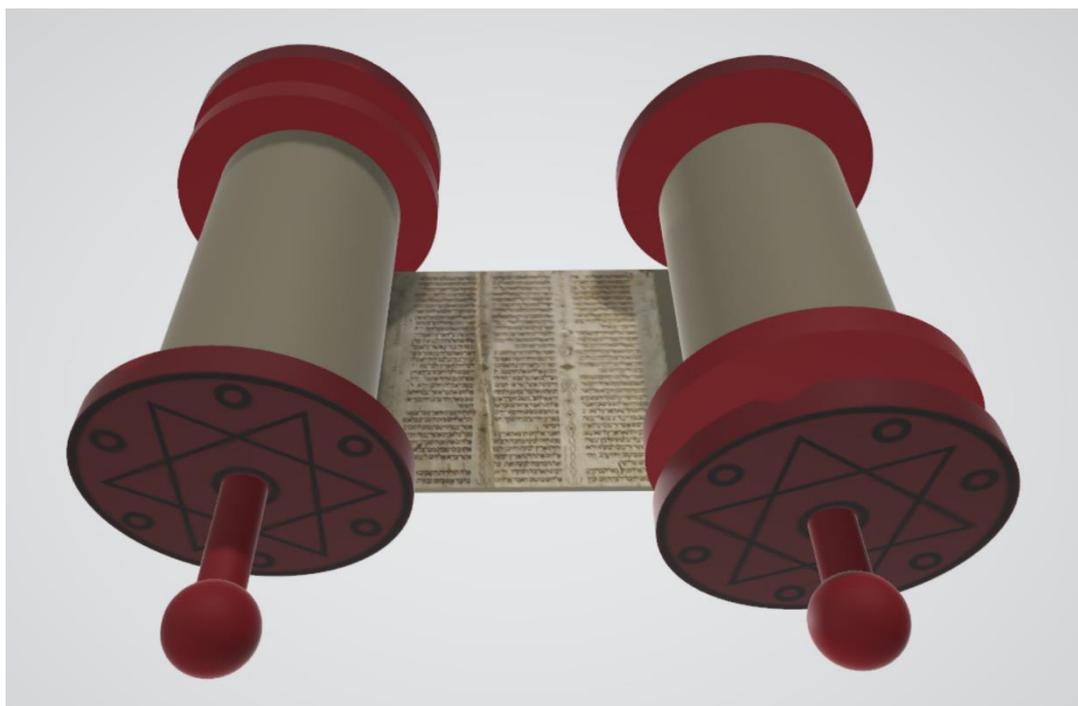
18 и сделай из **ЗОЛОТА** двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки;

Точность совпадения описания ковчега со свитком Торы с учетом ранее показанной сущности Херувимов убедительно показывает возможность такой интерпретации и говорит о том, что она скорее всего сознательно была заложена в текст авторами Торы.

Три взгляда на свиток

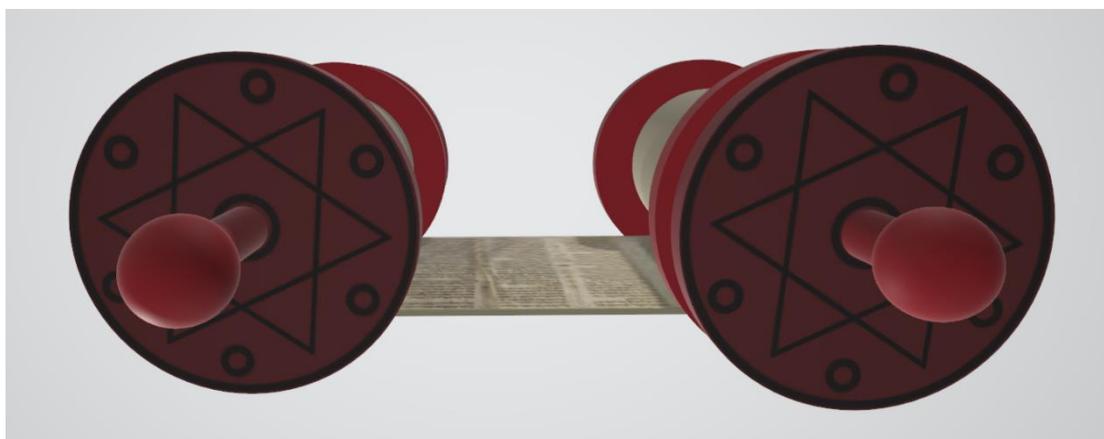
В 25 главе «Исхода» после ковчега Моисею предписывается сделать еще стол для приношений, а затем светильник, который принято называть менорой. К такому перечислению внешне разных предметов можно попробовать применить идею Херувима. Предположим, что все разные предметы описывают одно и то же, но только рассмотренное с разных сторон. Зная, что в основе Торы лежит идея смысла, который в зависимости от направления взгляда каждый раз имеет свою форму, мы можем полагать такое предположение достаточно уместным.

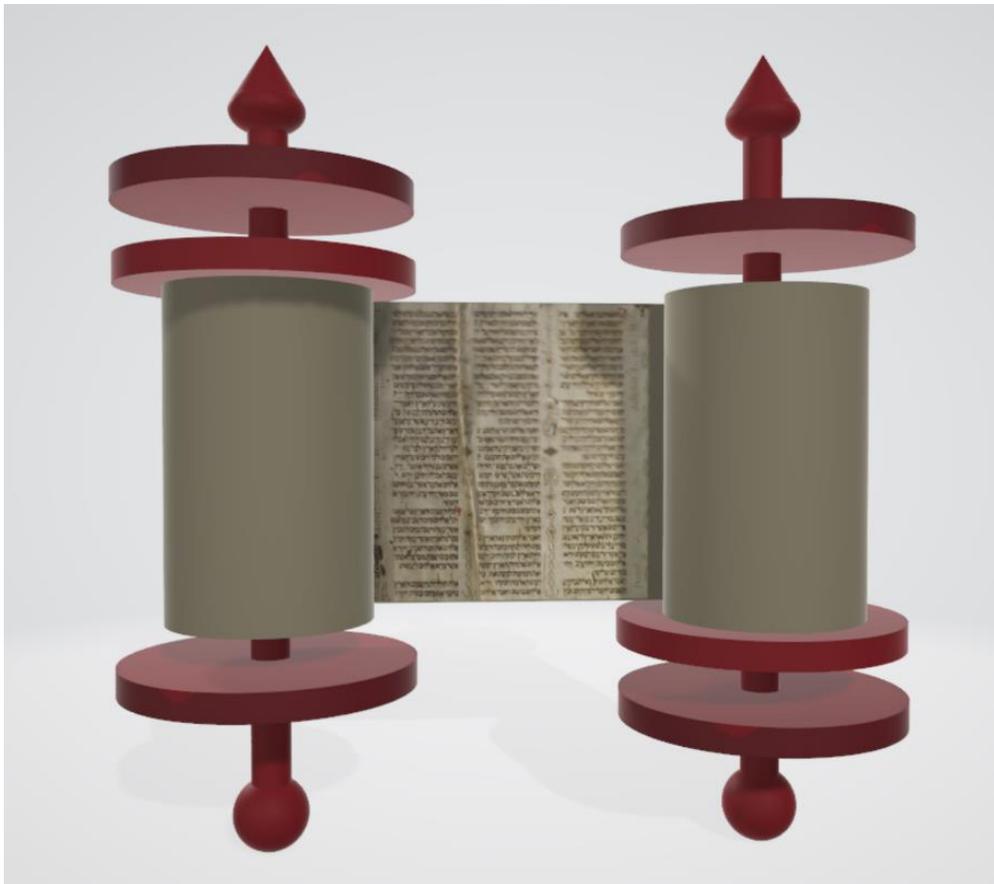
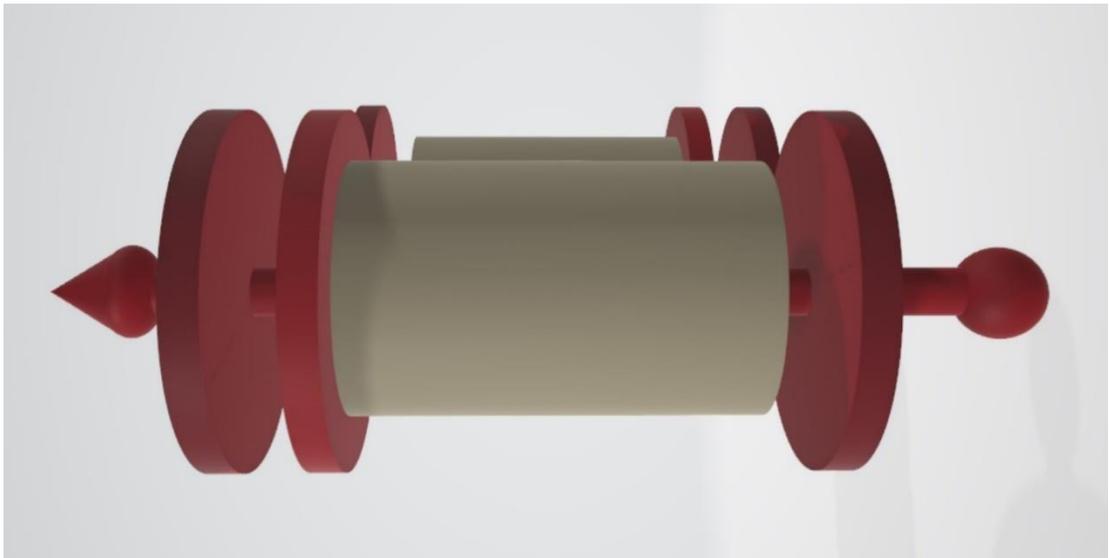
Предположим, что все предметы описывают сам свиток Торы, но только каждый делает это со своего направления, делая акцент в основном на том, что наиболее для этого направления характерно. Для проверки предположения построим трехмерную модель свитка Торы. За основу возьмем конструкцию с шестью дисками, в которой в свернутом состоянии один диск заходит в щель между противоположными двумя, что фиксирует положение валиков и предотвращает замятие пергамента.

3D модель свитка Торы

Рассмотрим модель с разных сторон.

Три проекции свитка

Первое направление с видом на диски дает нам Ковчег Завета. Покажем, что два других описывают столик и менору.

Стол хлебов предложения

Вот описание стола для хлебов предложения.

23 И сделай стол из дерева ситтим, длиною в два локтя, шириною в локоть, и вышиною в полтора локтя,

24 и обложи его золотом чистым, и сделай вокруг него золотой венец [витый];

25 и сделай вокруг него стенки в ладонь и у стенок его сделай золотой венец вокруг;

26 и сделай для него четыре кольца золотых и укрепи кольца на четырех углах у четырех ножек его;

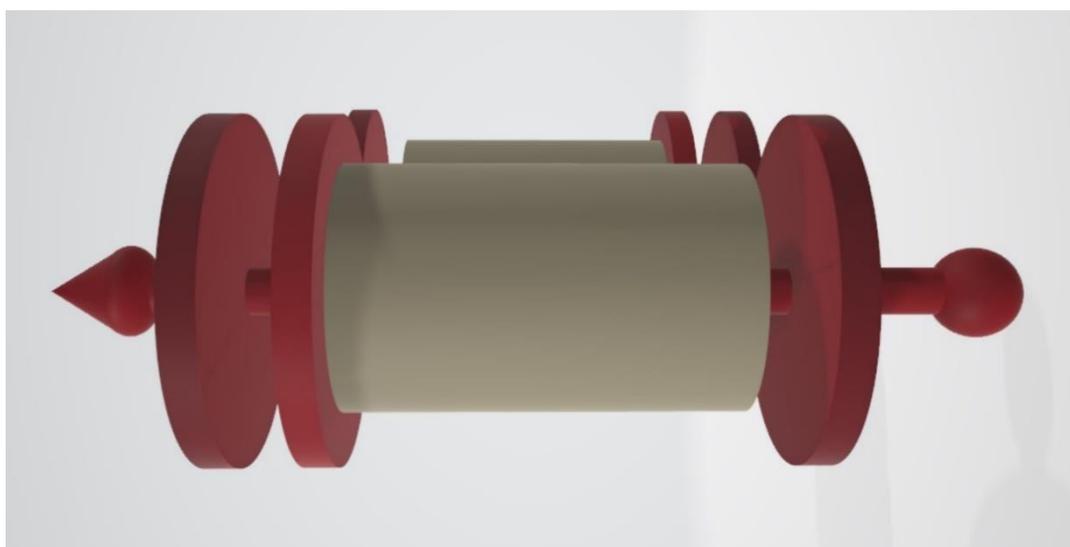
27 при стенках должны быть кольца, чтобы влагать шесты, для ношения на них стола;

28 а шесты сделай из дерева ситтим и обложи их [чистым] золотом, и будут носить на них сей стол;

29 сделай также для него блюдо, кадьницы, чаши и кружки, чтобы возливать ими: из золота чистого сделай их;

30 и полагай на стол хлебы предложения пред лицом Моим постоянно.

Предположим, что речь идет о виде сбоку, в котором свиток, действительно, имеет сходство со столом, особенно если свиток перевернуть так, чтобы пергамент оказался сверху. Проверим это.

23 И сделай стол из дерева ситтим, длиною в два локтя, шириною в локоть, и вышиною в полтора локтя,

Размеры стола 2x1x1.5 против 2.5x1.5x1.5 у ковчега. Такие размеры получатся, если длину взять по свитку, без выступающих частей дисков. Ширину – как ширину самого пергамента, также без дисков. Высоту же взять полную, такую же, как у ковчега.

24 и обложи его золотом чистым, и сделай вокруг него золотой венец [витый];

Золотым венцом, как и в случае с ковчегом, могут быть торцы свитка, состоящие из множества круглых слоев пергамента.

25 и сделай вокруг него стенки в ладонь и у стенок его сделай золотой венец вокруг;

1. 06213 וְעָשִׂיתָ **и; но**
(ед.) (я/ты) (м.р.) (ж.р.) **A(qal)**: делать, производить, приготавливать, совершать, исполнять, заниматься, работать. B(ni): быть сделанным, быть приготовленным. C(pi): сжимать. D(pu): быть сделанным, быть устроенным.
2. 00001 וְלִי **к; для, ради; у; дат. падеж / его**
3. 04526 חֹמַת עִיר **(ac) (ед./мн.) (ж.р.)** 1. укрепление, укрепленный город; | 2. обод, стенка, кайма.
4. 02948 טֶפֶחַ **(ac) (ед.) (м.р.)** ладонь (ширина), пядь.
5. 05439 סָבִיב **(ac) (ед.)** 1. круг; нареч. вокруг, кругом; 2. мн.ч. окрестность.
6. 06213 וְעָשִׂיתָ **и; но**
(ед.) (я/ты) (м.р.) (ж.р.) **A(qal)**: делать, производить, приготавливать, совершать, исполнять, заниматься, работать. B(ni): быть сделанным, быть приготовленным. C(pi): сжимать. D(pu): быть сделанным, быть устроенным.
7. 02213 יָצִיק **(ac) (ед.) (м.р.)** отливка, литое украшение.
02091 זָהָב **(ac) (ед.) (м.р.)** золото.
8. 04526 חֹמַת עִיר **к; для, ради; у; дат. падеж**
(с) (ед.) (ж.р.) 1. укрепление, укрепленный город; | 2. обод, стенка, кайма. / **его**
9. 05439 סָבִיב **(ac) (ед.)** 1. круг; нареч. вокруг, кругом; 2. мн.ч. окрестность.

«И сделай для него ободы ширины ладони вокруг». Речь может идти о дисках Торы. «И сделай венец золотой к ободу его круговому». Можно истолковать как то, что венец свитка должен примкнуть к круговому ободу,

то есть диску. Таким образом, речь может идти либо о четырех дисках, прилегающих к свитку, либо о двух из них, являющихся внутренними.

26 и сделай для него четыре кольца золотых и утверди кольца на четырех углах у четырех ножек его;

Если предположить, что ранее речь шла о двух внутренних дисках, то теперь описываются четыре внешних диска.

27 при стенках должны быть кольца, чтобы вложить шесты, для ношения на них стола;

Этот стих для понимания требует точного перевода.

1. 05980 קָרָע/לְ ק; для, ради; у; дат. падеж
(с) (ед.) (ж.р.) 1. при, у, возле, подле; | 2. подобно, соразмерно, наравне с, соответственно; | 3. напротив, против.
2. 04526 הַמְּסָרָה/לְ опр. артикль; ли, разве
(а) (ед./мн.) (ж.р.) 1. укрепление, укрепленный город; | 2. обод, стенка, кайма.
3. 01961 יָיָן (мн.) () (ж.р.) A(qal): быть, существовать, становиться, случаться. B(ni): случаться, происходить.
4. 02885 הַטְּבֵלָה/לְ опр. артикль; ли, разве
(а) (ед./мн.) (ж.р.) кольцо, перстень.
5. 01004 לְבֵיתִים/לְ к; для, ради; у; дат. падеж
(а) (мн.) (м.р.) 1. дом, жилище; | 2. внутренняя часть (здания); | 3. дом (семейство, род).
6. 00905 לְבֵדִים/לְ к; для, ради; у; дат. падеж
(а) (мн.) (м.р.) 1. член, часть; 2. одиночество, уединение; нареч. в одиночку, отдельно, кроме, сверх; | 3. шест (для переноски); | 4. росток, побег, веточка, отрасль.
7. 05375 לְשֹׂאֵהָ/לְ к; для, ради; у; дат. падеж
A(qal): 1. поднимать; | 2. нести; | 3. содержать; 4. прощать. B(ni): подниматься, возвышаться, быть превознесённым или возвышенным. C(pi): 1. поднимать; 2. нести. E(hi): навлекать на себя (вину). G(hith): превозноситься, возвышаться.
8. 00853 אָזֶּה опр. артикль; ли, разве
07979 הַשֹּׁלְחָן/לְ (а) (ед.) (м.р.) стол, трапеза.

«Для соразмерности ободов будут кольца для внутренней части, для шестов для ношения стола». Эту фразу можно истолковать как описание взаимного расположения дисков Торы. Что «для соразмерности ободов», то есть для того, чтобы при складывании диск одной половины вошел в зазор между двумя дисками другой половины, будут диски «для внутренней части», находящиеся на тех же валиках (шестах для ношения), что и внешние диски.

28 а шесты сделай из дерева ситтим и обложи их [чистым] золотом, и будут носить на них сей стол;

«Шесты из дерева ситтим» – это валики, держась за них, переносят свиток Торы. Шесты должны быть сделаны из обычного золота, что согласуется с деревянной природой валиков.

29 сделай также для него блюдо, кадила, чаши и кружки, чтобы возливать ими: из золота чистого сделай их;

1. 06213 וְעָשִׂיתָ / וְעָשִׂיתָ и; но (ед.) (я/ты) (м.р.) (ж.р.) A(qal): делать, производить, приготавливать, совершать, исполнять, заниматься, работать. B(ni): быть сделанным, быть приготовленным. C(pi): сжимать. D(pu): быть сделанным, быть устроенным.
2. 07086 קְעָרָתָיו / קְעָרָתָיו (с) (мн.) (ж.р.) блюдо. / его
3. 03709 וְכַפְתָּיו / וְכַפְתָּיו и; но (с) (мн.) (ж.р.) 1. ладонь, кисть, рука; | 2. ступня, стопа, подошва, нога; | 3. лапа; | 4. чаша, кадила, тарелка, ложка. / его
4. 07184 וְקִישׁוֹתָיו / וְקִישׁוֹתָיו и; но (с) (мн.) (ж.р.) чаша, кувшин, кружка. / его
5. 04518 וְהִנְקִיטָיו / וְהִנְקִיטָיו и; но (с) (мн.) (ж.р.) чаша (для возлияния жертв), кружка. / его
6. 00834 אֲשֶׁר / אֲשֶׁר кто, что, который.
7. 05258 יִסַּךְ / יִסַּךְ (ед.) (он) (м.р.) A(qal): 1. выливать (статую из металла); | 2. возливать, совершать возлияние; 3. помазывать. B(ni): быть помазанным. C(pi): возливать, совершать возлияние. E(hi): совершать возлияние. F(ho): быть возлитым, быть принесённым в жертву возлияния.
8. 02004 בָּהֶן / בָּהֶן ж.р. они, те. / их ж.р.
9. 02091 זָהָב / זָהָב (ас) (ед.) (м.р.) золото.
10. 02889 טָהוֹר / טָהוֹר (ас) (ед.) (м.р.) чистый; перен. непорочный.
11. 06213 תַּעֲשֶׂה / תַּעֲשֶׂה (ед.) (ты/он/она) (м.р.) (ж.р.) A(qal): делать, производить, приготавливать, совершать, исполнять, заниматься, работать. B(ni): быть сделанным, быть приготовленным. C(pi): сжимать. D(pu): быть сделанным, быть устроенным.
12. 00853 אֶתְּ / אֶתְּ признак опр. дополнения. / их м.р.

2.	05921	על	(а) (ед.) (м.р.) 1. на, над; 2. впереди, перед, против; 3. о, об; 4. из за, по причине; 5. согласно с, по; 6. сверх, к; 7. около, возле, подле.
			опр. артикль; ли, разве
	07979	לְפָנָיו/הָ	(а) (ед.) (м.р.) стол, трапеза.
3.			к; для, ради; у; дат. падеж
	02527	חֶמֶד/ָ	(ас) (ед.) (м.р.) зной, жара, жар, теплота.
4.	06440	פָּנָיו	(ас) (ед./мн.) (м.р.) лицо, поверхность, перед.
5.			к; для, ради; у; дат. падеж
	06440	פָּנָיו/ָ	(с) (мн.) лицо, поверхность, перед.
6.	08548	תָּמִיד	(ас) (ед.) (м.р.) постоянство, непрерывность, продолжительность; нареч. непрестанно, постоянно, (на)всегда.

«И приноси над столом ради тепла лица для поверхности непрестанно». Это можно истолковать как призыв не переставая читать текст Торы и тем самым нести тепло своего дыхания поверхности свитка.

В этом описании также соблюдается соответствие употребления «золота чистого» и «золота» обычного.

24 и обложи его **ЗОЛОТОМ ЧИСТЫМ**, и сделай вокруг него золотой венец [витый];

25 и сделай вокруг него стенки в ладонь и у стенок его сделай **ЗОЛОТОЙ** венец вокруг;

26 и сделай для него четыре кольца **ЗОЛОТЫХ** и утверди кольца на четырех углах у четырех ножек его;

28 а шесты сделай из дерева ситтим и обложи их [чистым] **ЗОЛОТОМ**, и будут носить на них сей стол;

29 сделай также для него блюдо, кафельницы, чаши и кружки, чтобы возливать ими: из **ЗОЛОТА ЧИСТОГО** сделай их;

Менора

За описанием стола следует описание меноры.

31 И сделай светильник из золота чистого; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него;

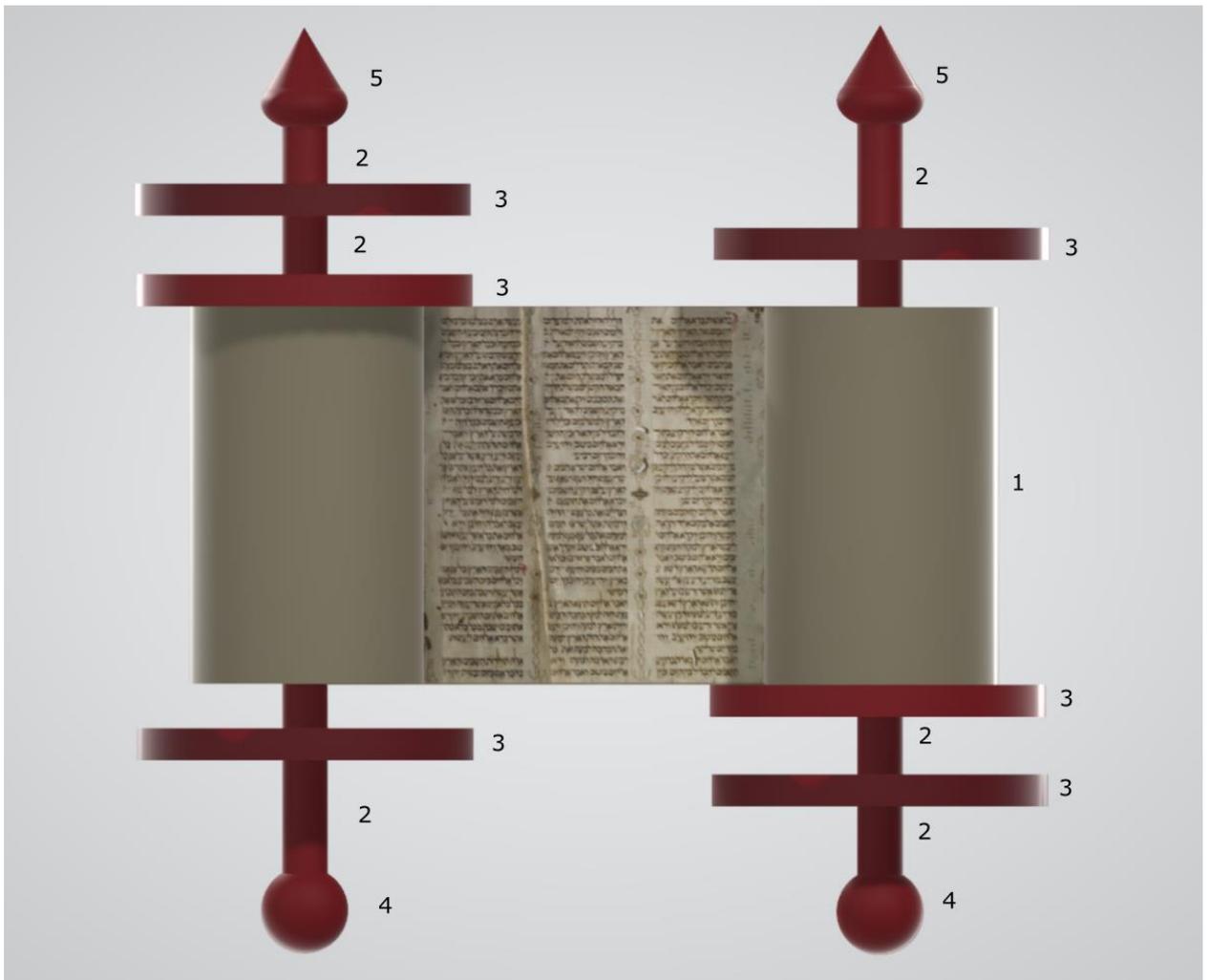
- 32 шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его;
- 33 три чашечки наподобие миндального цветка, с яблоком и цветами, должны быть на одной ветви, и три чашечки наподобие миндального цветка на другой ветви, с яблоком и цветами: так на *всех* шести ветвях, выходящих из светильника;
- 34 а на *стебле* светильника должны быть четыре чашечки наподобие миндального цветка с яблоками и цветами;
- 35 у шести ветвей, выходящих из *стебля* светильника, яблоко под двумя ветвями его, и яблоко под другими двумя ветвями, и яблоко под *третьими* двумя ветвями его [и на светильнике четыре чашечки, наподобие миндального цветка];
- 36 яблоки и ветви их из него должны выходить: он *весь должен быть* чеканный, цельный, из чистого золота.
- 37 И сделай к нему семь лампад и поставь на него лампы его, чтобы светили на переднюю сторону его;
- 38 и щипцы к нему и лотки к нему [сделай] из чистого золота;
- 39 из таланта золота чистого пусть сделают его со всеми сими принадлежностями.
- 40 Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе.

О форме библейской меноры можно судить не только по современным светильникам. До нас дошел барельеф с [триумфальной арки Тита](#) (25), воздвигнутой в 82 году н.э. в память о взятии Иерусалима в 70 году н.э. На нем хорошо видна менора, захваченная римлянами в качестве трофея.

Менора на арке Тита

Светильник на барельефе во многом воспроизводит сделанное в «Исходе» описание и вполне соответствует буквальному уровню прочтения. Но, как и все остальное в Торе, описание меноры на каждом уровне понимания несет свой смысл. Продолжим рассмотрение того уровня, что продолжает аллегория со свитком.

Свиток Торы, вид сверху

31 И сделай светильник из золота чистого; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него;

Указание на то, что светильник должен быть из «чистого золота», говорит нам о том, что сам светильник – это пергаментный свиток, точнее, две его половины, (1) на рисунке. Остальные элементы выходят из светильника, то есть из свитка.

32 шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его;

На роль ветвей подходят части валиков, на рисунке (2). Четыре внешних части, образующих ручки, и две части в промежутках между двойными

дисками. Три ветки выходят из одного бока, на рисунке они сверху, три из другого, на рисунке они снизу.

33 три чашечки наподобие миндального цветка, с яблоком и цветами, должны быть на одной ветви, и три чашечки наподобие миндального цветка на другой ветви, с яблоком и цветами: так на *всех* шести ветвях, выходящих из светильника;

Оригинальный текст отличается от перевода. В нем нет формулировки на «одной» и на «другой» ветке, а два раза повторяется одна и та же конструкция, в которой говорится о ветке «одной» или «единой». Кроме того, «цветок», или «почка» в отличие от синодального перевода стоит в единственном числе.

1.	07969	הַשְּׁלֹשׁ	(а) (ед.) (м.р.) три, третий, трижды.
2.	01375	הַכַּשׂוּמִים	(а) (мн.) (м.р.) чаша, чашечка.
3.	08246	הַשְּׁלֹשׁוֹת	форма миндального цветка.
4.			в; внутри; во время; твор. падеж
	07070	בְּרֵגֶל/רֵגֶל	(ас) (ед.) (м.р.) 1. тростник, камыш; 2. трость (для измерения в 3 метра длиной); 3. стебель; 4. предплечье; 5. весы; 6. ветвь (светильника).
5.			опр. артикль; ли, разве
	00259	הָאֶחָד	(а) (ед.) (м.р.) один, единственный, единый, первый.
6.	03730	כַּפֹּתָר	(ас) (ед.) (м.р.) 1. шишка, шишкообразный плод или украшение; 2. капитель (верхняя часть колонны).
7.			и; но
	06525	וְהַפֶּתַח	(ас) (ед.) (м.р.) цветок, почка.
8.			и; но
	07969	הַשְּׁלֹשׁוֹת	(а) (ед.) (м.р.) три, третий, трижды.
9.	01375	הַכַּשׂוּמִים	(а) (мн.) (м.р.) чаша, чашечка.
10.	08246	הַשְּׁלֹשׁוֹת	форма миндального цветка.
11.			в; внутри; во время; твор. падеж
	07070	בְּרֵגֶל/רֵגֶל	(ас) (ед.) (м.р.) 1. тростник, камыш; 2. трость (для измерения в 3 метра длиной); 3. стебель; 4. предплечье; 5. весы; 6. ветвь (светильника).
12.			опр. артикль; ли, разве
	00259	הָאֶחָד	(а) (ед.) (м.р.) один, единственный, единый, первый.
13.	03730	כַּפֹּתָר	(ас) (ед.) (м.р.) 1. шишка, шишкообразный плод или украшение; 2. капитель (верхняя часть колонны).
14.			и; но
	06525	וְהַפֶּתַח	(ас) (ед.) (м.р.) цветок, почка.
15.	03651	כֵּן	(а) (ед.) (м.р.) 1. так, таким образом; 2. потому, посему; 3. правильно, справедливо.
16.			к; для, ради; у; дат. падеж
	08337	שֵׁשׁ/שֵׁשׁוֹת	(с) (ед.) (м.р.) шесть.

17. 07070 םִיִּקְוָה/ה опр. артикль; ли, разве
(a) (мн.) (м.р.) 1. тростник, камыш; | 2. трость (для измерения в 3 метра длиной); | 3. стебель; | 4. предплечье; | 5. весы; | 6. ветвь (светильника).
18. 03318 םִיִּצְאָה/ה опр. артикль; ли, разве
A(qal): выходить, выступать. E(hi): 1. выводить, выносить, выбрасывать, извлекать; 2. производить. F(ho): быть выведенным или вынесенным.
19. 04480 ן от, из, с, со.
04501 הַמְּנִיחָה/ה опр. артикль; ли, разве
(a) (ед.) (ж.р.) светильник.

В результате можно предположить, что «чашечки наподобие миндального цветка» — это диски Торы, на рисунке они под номером (3). При этом про их положение можно прочесть, что они находятся на «ветке единой», то есть образованной из всех веток (2), что дает сам валик Торы. Три диска на одном валике, три на другом. Два повтора описывают два валика.

Формула «чашечки наподобие миндального цветка» может быть прочитана по-другому, как «чаши из миндального дерева». Это хорошо согласуется с деревянной природой дисков.

2. 01375 םִיִּבְעִים (a) (мн.) (м.р.) чаша, чашечка.
3. 08247 םִיִּדְרָשׁ/ח из, от; из-за
(a) (мн.) (м.р.) миндаль, миндальное дерево или орех.

Получается «три чаши из миндального дерева на единой ветке, яблоко и цветок» — это описание валика Торы с его дисками. Из этого естественным образом получается понимание «яблока», или «шишки» и «цветка», или «почки». На современных свитках Торы нижние и верхние концы валиков делают различными. Это позволяет для свитка в свернутом состоянии легко определить, где его верх, а где низ. Можно предположить, что изначально для маркировки концов использовали самые простые формы. На одном конце был шарик (4), на другом нечто каплеобразное (5). Шарик превратился в «яблоко», или «шишку», капля стала «почкой». Тогда окончательно мы имеем, что на одном валике три диска, шарик и капля, и то же на другом.

34 а на *стебле* светильника должны быть четыре чашечки наподобие миндального цветка с яблоками и цветами;

1.			и; но в; внутри; во время; твор. падеж
	04501	וּבְ/מְנוֹרָה	(а) (ед.) (ж.р.) светильник.
2.	00702	אַרְבָּעָה	(а) (ед.) (м.р.) четыре.
3.	01375	גְּבַעִים	(а) (мн.) (м.р.) чаша, чашечка.
4.	08246	מִשְׁקָדִים	форма миндального цветка.
5.	03730	כַּפְתְּרִיהָ	(с) (мн.) (м.р.) 1. шишка, шишкообразный плод или украшение; 2. капитель (верхняя часть колонны). / ее
6.			и; но
	06525	וּפְרֻחֶיהָ	(с) (мн.) (м.р.) цветок, почка. / ее

Этот стих говорит о том, что «в светильнике», то есть в его внешнем воплощении, четыре внешних диска, шишки и почки.

35 у шести ветвей, выходящих из *стебля* светильника, яблоко под двумя ветвями его, и яблоко под другими двумя ветвями, и яблоко под *третьими* двумя ветвями его [и на светильнике четыре чашечки, наподобие миндального цветка];

Этот стих особенно интересен. В прямом прочтении он описывает положение «яблока» в традиционном светильнике меноре, что и определяет его построение. Но в самой записи есть странность, которая указывает на возможность или даже на необходимость иного прочтения. Посмотрим на оригинальный текст в масоретском прочтении.

1.			и; но
	03730	וּכַפְתָּר	(а) (ед.) (м.р.) 1. шишка, шишкообразный плод или украшение; 2. капитель (верхняя часть колонны).
2.	08478	תַּחַת	(ас) (ед.) (м.р.) нижняя часть, основание; предл. 1. под, ниже; 2. вместо, за.
3.	08147	שְׁנַיִם	(с) (м.р.) два, оба, двое.
4.			опр. артикль; ли, разве
	07070	הַקָּנִים	(а) (мн.) (м.р.) 1. тростник, камыш; 2. трость (для измерения в 3 метра длиной); 3. стебель; 4. предплечье; 5. весы; 6. ветвь (светильника).
5.	04480	מִן/מֵ/מִן	от, из, с, со. / ее
6.			и; но
	03730	וּכַפְתָּר	(а) (ед.) (м.р.) 1. шишка, шишкообразный плод или украшение; 2. капитель (верхняя часть колонны).
7.	08478	תַּחַת	(ас) (ед.) (м.р.) нижняя часть, основание; предл. 1. под, ниже; 2. вместо, за.
8.	08147	שְׁנַיִם	(с) (м.р.) два, оба, двое.
9.			опр. артикль; ли, разве

	07070	םִקְוֶה	(a) (мн.) (м.р.) 1. тростник, камыш; 2. трость (для измерения в 3 метра длиной); 3. стебель; 4. предплечье; 5. весы; 6. ветвь (светильника).
10.	04480	הַנֶּחֱמָה	от, из, с, со. / ее
11.			и; но
	03730	רִכְבֵּשׁ	(a) (ед.) (м.р.) 1. шишка, шишкообразный плод или украшение; 2. капитель (верхняя часть колонны).
12.	08478	תַּחַת	(ac) (ед.) (м.р.) нижняя часть, основание; предл. 1. под, ниже; 2. вместо, за.
13.	08147	שְׁנַיִם	(c) (м.р.) два, оба, двое. опр. артикль; ли, разве
	07070	םִקְוֶה	(a) (мн.) (м.р.) 1. тростник, камыш; 2. трость (для измерения в 3 метра длиной); 3. стебель; 4. предплечье; 5. весы; 6. ветвь (светильника).
14.	04480	הַנֶּחֱמָה	от, из, с, со. / ее
15.			к; для, ради; у; дат. падеж
16.	08337	שֵׁשׁ	(c) (ед.) (м.р.) шесть. опр. артикль; ли, разве
	07070	םִקְוֶה	(a) (мн.) (м.р.) 1. тростник, камыш; 2. трость (для измерения в 3 метра длиной); 3. стебель; 4. предплечье; 5. весы; 6. ветвь (светильника).
17.			опр. артикль; ли, разве
	03318	יֵצֵא	A(qal): выходить, выступать. E(hi): 1. выводить, выносить, выбрасывать, извлекать; 2. производить. F(ho): быть выведенным или вынесенным.
18.	04480	הַנֶּחֱמָה	от, из, с, со. / ее

В нем трижды повторяется один и тот же фрагмент, который традиционно читается одинаково все три раза.

1.			и; но
	03730	רִכְבֵּשׁ	(a) (ед.) (м.р.) 1. шишка, шишкообразный плод или украшение; 2. капитель (верхняя часть колонны).
2.	08478	תַּחַת	(ac) (ед.) (м.р.) нижняя часть, основание; предл. 1. под, ниже; 2. вместо, за.
3.	08147	שְׁנַיִם	(c) (м.р.) два, оба, двое.
4.			опр. артикль; ли, разве
	07070	םִקְוֶה	(a) (мн.) (м.р.) 1. тростник, камыш; 2. трость (для измерения в 3 метра длиной); 3. стебель; 4. предплечье; 5. весы; 6. ветвь (светильника).
5.	04480	הַנֶּחֱמָה	от, из, с, со. / ее

Но есть деталь, которая отличает третий фрагмент от первых двух. Ниже текст этого стиха на иврите, где выделены все сочетания «под двумя».

וכפתר תחת שני הקנים ממנה וכפתר תחת שני הקנים ממנה תחת שני הקנים ממנה
לששת הקנים היצאים מןהמנרה

Если учесть, что текст читается справа налево, то видно, что в первых двух фрагментах «под двумя» написано отдельно, в третьем же фрагменте слитно. Такое написание не случайность и не закрывшаяся ошибка, этот стих в точности повторяется позже в 37 главе «Исхода» (37:21), где описание и меноры, и остальных предметов приводится еще раз. Можно предположить, что повторное описание и ковчега, и столика, и меноры сделано авторами с той целью, чтобы дать возможность проверить «странные» моменты и убедиться, что это не ошибки, а особенности, специально заложенные в текст.

Это позволяет предложить, что для фрагментов со слитным и отдельным написанием должны использоваться разные прочтения.

1. 03730 וְכִפְתֹּרֶיךָ и; но
(a) (ед.) (м.р.) 1. шишка, шишкообразный плод или украшение; | 2. капитель (верхняя часть колонны).
2. 08478 לַתֵּבֶל (ac) (ед.) (м.р.) нижняя часть, основание; предл. 1. под, ниже; 2. вместо, за.
3. 08144 וְיָשֵׁן (ac) (ед.) (м.р.) пурпур, багряница; прил. красный, пурпуровый, алый, багряный.
4. 07070 וְהַקָּנִים опр. артикль; ли, разве
(a) (мн.) (м.р.) 1. тростник, камыш; | 2. трость (для измерения в 3 метра длиной); | 3. стебель; | 4. предплечье; | 5. весы; | 6. ветвь (светильника).
5. 04480 מִן־הָאֵזֶבֶד от, из, с, со. / ее

«И яблоко – основание красных ветвей из нее». Эта формулировка повторяется дважды, описывая два шарика на концах валиков. Затем прочтение меняется на привычное «и яблоко под двумя ветвями из нее», что описывает тот факт, что один из шариков (4) действительно находится под двумя участками валика (2).

36 яблоки и ветви их из него должны выходить: он весь *должен быть* чеканный, цельный, из чистого золота.

Ветки и яблоки выходят из свитка. Сам пергаментный свиток цельный и «из чистого золота». Текст свитка напоминает чеканку с ее мелкими деталями.

37 И сделай к нему семь лампад и поставь на него лампы его, чтобы светили на переднюю сторону его;

1.	06213	וְעָשִׂיתָ	и; но
(ед.) (я/ты) (м.р.) (ж.р.) A(qal): делать, производить, приготавливать, совершать, исполнять, заниматься, работать. B(ni): быть сделанным, быть приготовленным. C(ri): сжимать. D(pu): быть сделанным, быть устроенным.
2.	00853	אָ	признак опр. дополнения.
	05216	נֵרְתִיהָ	(с) (мн.) (м.р.) светильник, лампада, лампа. / ee
3.	07651	שִׁבְעָה	(а) (ед.) (м.р.) семь, всемеро, семикратно.
4.	05927	וְהָעֲלָהּ	и; но
(ед.) (он) (м.р.) A(qal): подниматься, восходить.
			B(ni): 1. быть вознесённым или взятым вверх; 2. быть возвышенным; 3. уходить; 4. быть приведённым. E(hi): 1. приносить, приводить; 2. возводить, поднимать.
			F(ho): 1. быть принесённым (в жертву); 2. быть унесённым; 3. быть внесённым, содержаться. G(hith): возноситься, возгордиться, подниматься в гордости.
5.	00853	אָ	признак опр. дополнения.
	05216	נֵרְתִיהָ	(с) (мн.) (м.р.) светильник, лампада, лампа. / ee
6.	00215	וְהָאִיר	и; но
(ед.) (ты/он) (м.р.) A(qal): расцветать, светлеть, просветляться. B(ni): быть просвещённым. E(hi): светить, (пр)освещать, сиять, разжигать.
7.	05921	עַל	(а) (ед.) (м.р.) 1. на, над; 2. впереди, перед, против; 3. о, об; 4. из-за, по причине; 5. согласно с, по; 6. сверх, к; 7. около, возле, подле.
	05676	עֵבֶר	(ас) (ед.) (м.р.) 1. заречье; 2. потусторонье, другая или противоположная сторона, (на)против.
8.	06440	פְּנִיהָ	(с) (мн.) лицо, поверхность, перед. / ee

Более буквальный перевод вместо «светили на переднюю сторону его» дает «светили напротив поверхности его». В такой формулировке напрашивается толкование лампад по аналогии с посудой для столика. Поверхность Торы – это развернутая страница свитка, соответственно, «светить напротив поверхности» — это значит располагаться на самой поверхности и «светить» в сторону лица читателя.

В тексте Торы есть уникальное место, связанное с числом семь, – это описание семи дней творения в самом ее начале. Шесть дней, за которые создается мир, – это описание внешней стороны всего сущего. Седьмой день, когда ничего не происходит, но который благословляет Бог, – это символ лежащего внутри и не проявляющего себя непосредственно смысла, символ самого Бога. Именно поэтому шабат должен еженедельно напоминать евреям о Боге, то есть о смысле. Поэтому есть веские основания предположить, что семь лампад связаны именно с семью днями творения.

О расположении текста на оригинальных древних свитках можно судить по дошедшим до нас свиткам и кодексам. При традиционной компоновке описание семи дней приходится на первую страницу, содержащую три столбца. Пример такого расположения приведен на рисунке ниже.

Пример первой страницы кодекса, созданного около 1280 г. (<https://www.wdl.org/en/item/17841/>). Красным пронумерованы паршийоты

Описание семи дней имеет характерную особенность: в нем семь раз используются открытые паршийоты. Это значительно чаще, чем в каком-либо другом месте Пятикнижия. Первая страница Торы – это единственное место, где можно одновременно увидеть сразу семь таких пропусков в тексте.

Выглядит правдоподобным предположить, что описываемый свиток Торы открыт именно на первой странице, а лампы – это именно паршийоты.

38 и щипцы к нему и лотки к нему [сделай] из чистого золота;

«Чистое золото» указывает нам на чистое место на пергаменте. Щипцы – это длинный вертикальный инструмент. Лопатки для угля имеют плоскую форму. Можно предположить, что «щипцы» — это длинные вертикальные интервалы между столбцами, а «лопатки» – горизонтальные отступы сверху и снизу.

1.			и; но
	04457	ה/מִלְקָחִי/ה	(с) (м.р.) щипцы, клещи. / ее
2.			и; но
	04289	ה/מִלְקָחִי/ה	(с) (мн.) (ж.р.) 1. угольница (сковорода для переноски углей); 2. кадильница; 3. лопатка (для угля). / ее
3.	02091	בְּהַ	(ас) (ед.) (м.р.) золото.
4.	02889	טְהוֹר	(ас) (ед.) (м.р.) чистый; перен. непорочный.

Примечательно, что и лопатки, и щипцы указаны во множественном числе, что избыточно для одного светильника, но вполне уместно в приведенной аллегории.

39 из таланта золота чистого пусть сделают его со всеми сими принадлежностями.

1.	03603	כֶּבֶד	(ас) (ед.) (ж.р.) 1. круг, диск; 2. лепёшка (хлеба); 3. окрестность, округ.
2.	02091	בְּהַ	(ас) (ед.) (м.р.) золото.
3.	02889	טְהוֹר	(ас) (ед.) (м.р.) чистый; перен. непорочный.
4.	06213	הַעֲשֵׂה	(ед.) (он) (м.р.) A(qal): делать, производить, приготавливать, совершать, исполнять, заниматься, работать. B(ni): быть сделанным, быть приготовленным. C(ri): сжимать. D(ri): быть сделанным, быть устроенным.
5.	00853	ה/אֵל	признак опр. дополнения. / ее
6.	00854	אֵל	вместе с, с, возле, у, подле.
7.	03605	כָּל	(ас) (ед.) (м.р.) весь, всякий, каждый.
опр. артикль; ли, разве
	03627	ה/כֵּלִים	(а) (мн.) (м.р.) 1. сосуд; 2. вещь, изделие; 3. орудие, инструмент, оружие, принадлежности, прибор; 4. судно.
8.			опр. артикль; ли, разве
	00428	ה/אֵלֶּה	эти, сии.

Оригинальное прочтение хорошо согласуется с нашим предположением. «Круг чистого золота» — это сам пергамент свитка. Из «чистого золота» и все «изделия»: «лампады», «щипцы» и «лопатки».

40 Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе.

1. 07200 הָרָא וְ/וּ и; но
(ед.) (ты/он) (м.р.) A(qal): видеть, смотреть, рассматривать, обозревать; перен. знать, узнавать. B(ni): являться, появляться. D(pu): быть видимым. E(hi): показывать, давать увидеть. F(ho): быть явленным, быть показанным. G(hith): смотреть друг на друга.
2. 06213 הַעֲשֶׂה וְ/וּ и; но
(ед.) (ты/он) (м.р.) A(qal): делать, производить, приготавливать, совершать, исполнять, заниматься, работать. B(ni): быть сделанным, быть приготовленным. C(pi): сжимать. D(pu): быть сделанным, быть устроенным.
3. 08403 בְּ/וֹתְבֵינִי וְ/וּ в; внутри; во время; твор. падеж
(с) (ед.) (ж.р.) 1. образец, модель; | 2. образ, подобие, изображение; | 3. чертеж. / их м.р.
4. 00834 מִי кто, что, который.
00859 אַתָּה ты.
5. 07200 הָרָא וְ/וּ A(qal): видеть, смотреть, рассматривать, обозревать; перен. знать, узнавать. B(ni): являться, появляться. D(pu): быть видимым. E(hi): показывать, давать увидеть. F(ho): быть явленным, быть показанным. G(hith): смотреть друг на друга.
6. 02022 בְּ/וֹתְבֵי в; внутри; во время; твор. падеж
(с) (ед.) (м.р.) гора, возвышение.

Внимательное прочтение фразы показывает, что речь идет не о нескольких образцах, а об одном единственном образце, едином для всех предметов. Причем стих начинается с наставления «смотри», что намекает именно на то, что от направления взгляда и зависит то, что будет увидено в показанной на горе Торе.

Отметим, что и в описании меноры соответствие «золота» не нарушается.

31 И сделай светильник из **золота чистого**; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него;

36 яблоки и ветви их из него должны выходить: он *весь должен быть* чеканный, цельный, из **чистого золота**.

38 и щипцы к нему и лотки к нему [сделай] из **чистого золота**;

39 из таланта **золота чистого** пусть сделают его со всеми сими принадлежностями.

Часть 2. Философия смысла

Суть рассказа о предметах

Принято считать, что свиток Торы получен Моисеем на горе Синай, хотя нигде в тексте Торы непосредственно об этом не говорится. Но из аллегорических прочтений мы узнали, что и Ковчег, и столик, и менора описывают свиток и при этом созданы в точности по тому образцу, что был показан на горе. Из этого можно сделать вывод, что, согласно замыслу авторов Торы, расшифровав аллегии, мы должны понять, что именно свиток и был передан Моисею.

При этом перед нами открывается картина, в которой один и тот же предмет разглядывается с разных сторон и каждый раз предстает по-новому. А это повторение и идеи Херувима, и идеи самого текста Торы.

Кроме того, показательно, что сам свиток, который и есть финальная суть рассказа, напрямую нигде не называется. Это совпадает с идеей проявления смысла. Смысл объединяет все, но сам напрямую всегда остается невидим. Эта же идея и в многоуровневом построении текста Торы, и в непроизносимом имени Бога, и в шаббате.

Но есть и еще одна важная «архитектурная» особенность всего повествования, связанного с библейскими предметами. В начале мы говорили, что райский сад – это возможная аллегория для «сада смыслов», «сада точек зрения», «сада контекстов».

Каждое дерево сада соответствует некому явлению, выраженному понятием языка. Сам сад включает в себя все известные явления, или, другими словами, все понятия языка. При этом каждое дерево райского сада – это точка зрения с позиции того самого явления.

Когда ребенок видит в детском магазине только машинки, мы говорим, что это мальчик. Когда видит куклы, то полагаем, что это девочка. Каждый контекст меняет то, что мы видим, меняет трактовки одних и тех же внешних форм. И тут происходит самое главное – когда видимое в контексте складывается в некую разумную картину, мы узнаем не только картину, но и явление, которое соответствует контексту. Мы узнали мальчика, не видя самого мальчика, а «видя магазин его глазами». Это и есть то, что является сутью вещей. Явление определяется не тем, как оно выглядит, а тем, как выглядит мир в контексте этого явления.

Из фразы «смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе», мы заключили, что именно Тора и была тем самым образцом. Но важно, что Бог не дал уже готовые предметы, а рассказал, как их надо сделать. Точно так же происходит с контекстами, они не обладают готовыми трактовками, они умеют делать их из того, что видят. И каждый из них делает это по-своему. Это умение «видеть по-разному» и есть суть контекстов.

Показав нам несколько описаний внешне разных предметов, Тора заставила нас самих выступить в роли деревьев райского сада, выступить в роли контекстов. Поняв суть аллегорий, то есть найдя нужные преобразования, мы в каждом из случаев получили описание свитка Торы. Но как только мы понимали, что перед нами свиток, мы одновременно с этим понимали и «с какой стороны» мы на него смотрим. «Мальчик» мы сейчас или «девочка». Похоже, что именно в этом и был главный урок. Чтобы ухватить суть явления, надо посмотреть на мир «через него» и, если увиденное будет разумно, только тогда можно будет говорить, что явление действительно присутствует.

Кстати, нечто подобное описано про героя троянской войны [Ахилла](#) (26). Его мать Фетида, желая спасти сына от участия в войне, скрыла его у Ликомеда, царя острова Скироса. Там Ахиллес, переодетый в женские одежды, прятался между царскими дочерьми. Хитроумный Одиссей притворился торговцем и разложил перед девушками женские украшения, примешав к ним оружие. После чего по его приказу был подан боевой клич и поднят шум. Ахиллес немедленно схватился за оружие, чем тут же выдал себя. Зная остальные аллегории троянской войны, берусь утверждать, что эта история иллюстрирует все ту же описанную выше идею.

Философия смысла

В разных областях знаний достаточно распространена вера в возможность определить любое понятие через соответствующее ему описание. При этом часто полагается, что понятию можно сопоставить некое идеальное представление, сравнивая с которым любое явление, можно судить о том, насколько это понятие выражено в этом явлении. На этом основаны многие и философские подходы, и математические методы. Фундаментальные математические задачи [классификации](#) (27) и [кластеризации](#) (28), как правило, решаются в предположении, что каждое явление описывается

набором признаков и можно построить метрику, позволяющую сравнить одно описание с другим.

Но на практике оказывается, что любая попытка создать работоспособную систему кластеров или классов, заданных своими прототипами и характеристиками распределений, либо сталкивается с [комбинаторным взрывом](#) (29), либо приводит к такому заглоблению, которое неизбежно допускает фатальные ошибки. Та же философия, только в несколько неявном виде, лежит в основе многих нейросетевых алгоритмов.

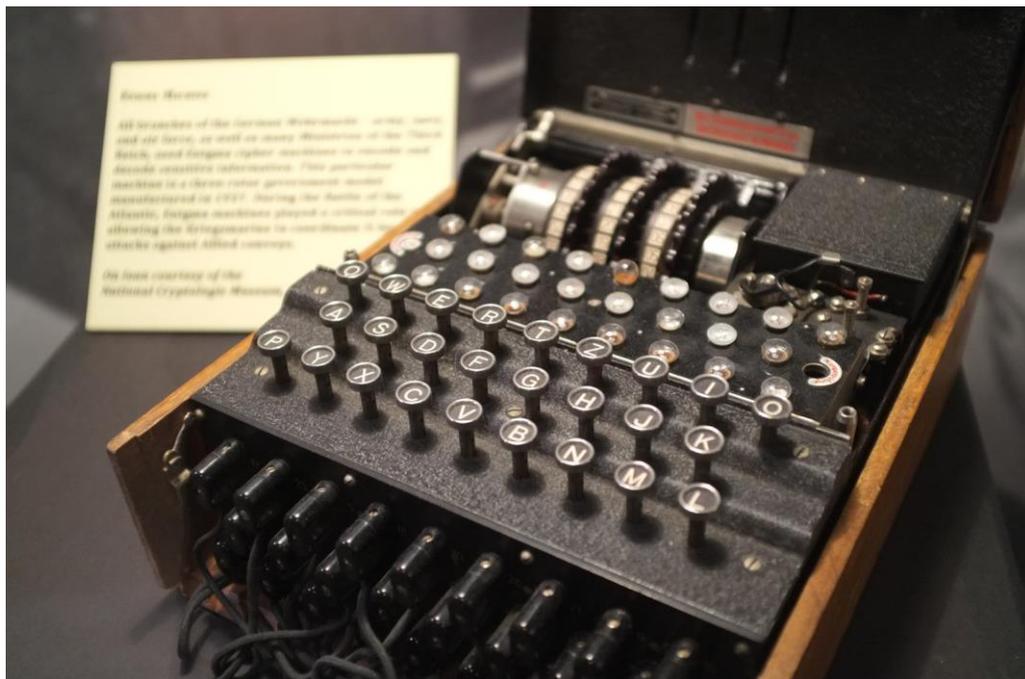
Надежды сторонников «классического» подхода связаны с ожиданием, что повышение вычислительных мощностей позволит приблизить возможности «классических» систем к способностям человеческого мозга. В цикле лекций «[Логика сознания](#)» (30) я показываю, что работа мозга принципиально отличается от «классической модели», и описываю иной – контекстно-смысловой – подход. Формальная сторона этого подхода рассмотрена в статьях (31) (32).

Главное в контекстно-смысловом подходе – это задание «сути явлений» не их описанием, а связанными с ними контекстами. Контекст при этом понимается как система правил преобразования входного описания, которая позволяет получить из этого описания его трактовку. Контекст можно сравнить с точкой зрения, связанной с явлением.

Когда мы видим некую картину и хотим понять, что перед нами, нам необходимо иметь пространство всех возможных контекстов. В каждом контексте следует создать собственную трактовку и оценить, насколько полученная трактовка разумна. Оценка разумности во многом сводится к проверке, что эта трактовка совпадает с чем-то ранее виденным. Другими словами, надо посмотреть на происходящее со всех возможных сторон и если с какого-то направления увиденное окажется нам знакомым, то мы не только поймем, что же мы видим, но и зафиксируем то, откуда мы это увидели. Важно, что сама обнаруженная нами удачная точка зрения – это и будет узанное нами явление. Так можно узнать любое явление не по набору неких заранее заданных признаков, а по тому, как мир изменяется в присутствии этого явления.

Таким образом, понятие можно определить, как набор из трех составляющих. Слово, то есть, имя понятия. Правила трактовки, определяющие связанный с понятием контекст. Память, общая для всех контекстов, которая позволяет судить о достоверности и полезности трактовки.

Поясню на примере. Во время второй мировой войны немцы использовали шифровальную машину под названием «[Энигма](#)» (33). Сообщение на входе перекодировалось так, что одни буквы заменялись другими по достаточно сложным правилам. Кодирование происходило с помощью ключа. Если на принимающей стороне ключ был известен, то можно было через обратное преобразование восстановить исходное сообщение.

Шифровальная машина «Энигма»

Примерно в декабре 1932 года [Мариан Реевский](#) (34), польский математик и криптоаналитик, смог разработать алгоритмы, позволяющие потенциально взломать код «Энигмы». В это же время французской разведке удалось получить ключи, реально используемые немцами, и передать полякам. Анализируя перехваченные сообщения, Реевскому удалось восстановить внутреннюю схему «Энигмы». Для расшифровки немецких сообщений поляки построили шесть машин, «бомб», которые позволяли за разумное время перебрать 100 000 возможных кодов и найти среди них верный.

В 1938 году немцы усложнили конструкцию «Энигмы», в результате чего расшифровка ее сообщений стала в десять раз сложнее. За пять недель до вторжения Германии в Польшу в 1939 году Реевский и его коллеги передали свои результаты французской и британской разведке. Это позволило

англичанам построить в [Блетчли-парк](#) (35) батарею из «бомб», которая успешно взламывала немецкие коды на протяжении всей войны. Заметную роль в этом сыграл основоположник кибернетики [Алан Тьюринг](#) (36).

Немецкие шифровальщики могли ежедневно менять коды, поэтому главной задачей англичан было найти актуальный код, после чего все остальное становилось делом техники. Для этого приходилось брать сообщение и перебирать с помощью «бомб» миллион возможных вариантов. То есть смотреть на сообщение в миллионе возможных контекстов, получая миллион его потенциально возможных трактовок. Если код был неверен, то на выходе получался бессмысленный набор знаков, но как только обнаруживался правильный код, сообщение приобретало смысл. Главный вопрос был в том, как без участия человека понять, что сообщение получилось осмысленным? Оказалось, что каждая ежедневная немецкая метеосводка заканчивалась одной и той же подписью – «хайль Гитлер». Зная это, англичане брали утреннюю метеосводку и перебирали коды до тех пор, пока эта подпись не появлялась в конце сообщения.

Можно было бы обойтись и без известной подписи, а ждать чтобы слова в сообщении стали правильными, то есть соответствующими немецкому языку. Это и есть сравнение трактовки с памятью для определения ее достоверности.

И главное, расшифровывая прогноз погоды, англичан не интересовал сам прогноз погоды. Был важен контекст, то есть код, в котором получалась удачная расшифровка. В контекстно-смысловом подходе удачная трактовка – это только часть расшифрованной информации, другая часть – это контекст, в котором эта трактовка возникла. И порою не столь важно, что удалось увидеть, как то, откуда это получилось.

Кора человеческого мозга делится на зоны, которые состоят из [миниколонок](#) (37), каждая из которых содержит порядка ста нейронов. В статье (31) показывается, что каждая из миниколонок может являться реализацией отдельного контекста, а сами зоны коры могут быть пространствами контекстов. Таким образом, анализируя информацию, человек одновременно рассматривает ее во множестве различных контекстов, выбирая из них наиболее подходящие. То есть мышление человека, предположительно, основывается все на тех же контекстно-смысловых принципах.

Важно, что узнать явление через его контекст можно, только обладая пространством всех возможных контекстов. Полноценное определение

достоверности и полезности трактовки в определенном контексте возможно только в конкуренции с остальными контекстами.

Контекстно-смысловой подход, описывающий философию смысла, отвергает возможность задания сути явлений через их определения, а вводит более сложную модель, основанную на смысле. Он декларирует исходную многозначность всех понятий. Кроме того, он описывает конкуренцию идей, как неизбежный механизм поиска истины.

Все это делает философию смысла крайне неудобной. Она ломает простые понятные объяснения, основанные на правилах, и вступает в противоречие с попытками абсолютизировать истину. Во многом именно в этом кроются корни того, что все религии, описывая эту философию, вынуждены были использовать язык аллегорий.

Часть 3. Шумерские мифы

Инанна

Давно замечено, что многие библейские сюжеты имеют много общего с историями из [шумерских мифов](#) (38). В (1) относительно мифа об «[Энки и Нинхурсаг](#)» (39) показано, что он имеет многоуровневую структуру, которая воспроизводит ту же конструкцию, что и начальные главы Торы. Сам миф на аллегорических уровнях, как и Тора, описывает и историю письменности, и природу смысла. Там же, в (1) приведено обоснование системы аллегорий, стоящей за пантеоном шумерских богов. Их природа, как и природа аллегорий текстов Библии, следует из анализа описывающих их мифов. При правильно выбранном сопоставлении все мельчайшие детали находят свое объяснение.

Базовое предположение строится на том, что шумерский верховный бог неба [Ану](#) (40) – это, как и Яхве, аллегория смысла. Небо заполняет собой все над землей и при этом остается невидимым, что роднит его с невидимым, но вездесущим смыслом. Для записи имени «Ан» использовался знак [дингир](#) (41), который одновременно являлся и словом «небо», и [детерминативом](#) (42), указывающим на бога. То есть запись имени бога Ана – это была, по правилам записи имен богов, запись детерминатива с пустотой там, где должно было быть его имя. Это похоже на нечитаемость вслух тетраграммы «Яхве», что позволяет предположить, что в обоих случаях за этим стоит единая идея.

Два главных творения Ана – это Энлиль и Энки. [Энлиль](#) (43) – бог ветер, является аллегорией речи. Речь создает дуновение воздуха, отсюда и ветер Энлиля. Его библейский аналог – дух Божий.

[Энки](#) (44) – бог земли, пресных подземных вод и мудрости. Энки – это аллегория письменности. Земля символизирует глиняную табличку, а подземные воды – это воды, выступающие из сырой глины в процессе письма. Его мудрость – это мудрость записанных на табличках шумерских мифов. Кроме того, знаки письма могли передавать только звучание, то есть быть «прозрачной пресной водой», а могли нести смысл и быть «мудростью».

И речь, и письменность оперируют словами. Каждое слово многозначно и несет множество смыслов. При этом само слово является внешним «лицом»

этих смыслов. В шумерском пантеоне аллегорией слова была богиня [Инанна](#) (45), в аккадском варианте Иштар. Непосредственно на письме ее имя так и записывалось знаком «лицо», перед которым шел детерминатив дингир, указывающий, что речь идет о богине.

транслитерация

{muš3}

muš3

0.43₂₅₈

N 0.50

лицо, внешний вид

Перевод знака Инанны

Поясним эту и последующие записи переводов. muš3 – транслитерация, передающая звучание, соответствующая выбранному переводу. 0.43 – доля, когда в [корпусе шумерских тестов ETCSL](#) (46) этот знак использовался в таком звучании и значении. 258 – общее число использований знака в корпусе, как корня слова. N – существительное. 0.50 – доля приведенного значения среди существительных.

Типичное изображение Инанны-Иштар на рисунке ниже. В предлагаемой системе аллегорий крылья – предположительно, признак «воздушной», то есть речевой сущности бога или богини. Исходя из этого, Инанна – это именно устное слово. Лев под ее ногой, скорее всего, символизирует скрытый за словом смысл. Тот смысл, в котором и заключена вся сила слова. Возможно, как раз об этом сказано в мифе об [«Инанне и Эби»](#) (47) в строках 7-9, обращенных к Инанне: *«На небе и на земле вы рычите, как лев, и опустошаете людей. Вы, как огромный дикий бык, побеждаете враждебные земли. Подобно грозному льву, вы своей желчью усмиряете непослушных и непокорных».*

Рычание льва обращено к помощнице и посланнице Инанны [Ниншубур](#) (48). Ее имя означает «госпожа слуга».

transliteration

{nin} {subur}

nin

0.98₁₅₆₅

N 0.99

госпожа

subur

0.64₃₉

N 0.64

раб, слуга

Богиня Иштар с помощницей Ниншубур (слева). Оттиск цилиндрической печати времен Аккадской империи, 2350–2150 гг. до н.э. Чикаго, Институт Востока, А 27903

Роль Ниншубур особо интересна. У всякого слова помимо скрытого за ним набора смыслов существует его текущая трактовка, то есть то значение, что слово принимает в конкретный момент своего использования. Можно предположить, что для слова-Инанны трактовку символизировала именно посланница и слуга Ниншубур, поскольку трактовка, действительно, выражает послание слова и служит для передачи его смысла. Рычание льва в сторону Ниншубур, похоже, символизирует тот факт, что трактовка является одной из реализаций смыслов, скрытых в слове.

Между Инанной и Ниншубур изображена восьмиконечная звезда – символ Инанны. Не исключено, что ее концы символизируют множественность смыслов, присущих слову, а само расположение призвано показать, что трактовка является одним из этих смыслов. Надо отметить, что в такой интерпретации звезда Инанны оказывается непосредственным родственником и предшественником исследуемого нами библейского Херувима.

Чтобы глубже понять аллегории, стоящие за шумерскими богами, нам понадобится хотя бы минимальное знакомство с принципами шумерского письма и его историей.

Предположительно в середине четвертого тысячелетия до н.э. в Месопотамии появилось [пиктографическое письмо](#) (49). В нем рисованные знаки передавали изображенные на них объекты. Каждый знак нес одно конкретное, связанное с ним значение. Сложные мысли передать таким письмом было невозможно, но после изобретения записи чисел оно оказалось широко востребовано в хозяйственном учете и торговле, где большего не требовалось.

На рубеже четвертого и третьего тысячелетий до н.э. появилась более продвинутая [клинописная письменность](#) (50), в которой преобладала идеографическая форма записи. [Идеограммы](#) (51) уже не были связаны с одним конкретным значением, а передавали некий смысл, связанный с рисунком. Один и тот же рисунок обозначал целую группу родственных понятий. Изображение стопы могло означать «идти», «ходить», «стоять», «приносить».

Со временем линейное письмо, в котором символы выцарапывались заостренной палочкой, сменилось клинописным. Знаки стали выдавливались на глине специальной палочкой с клиновидным концом. Эволюцию написания знаков удобно проследить по рисунку ниже.

Знак SAG (голова) (52)

1. пиктограмма, около 3000 г. до н.э.
2. повернутая пиктограмма, с. 2800–2600 гг. до н.э.
3. абстрагированный знак в архаических монументальных надписях около 2600 г. до н.э.
4. знак, написанный на глине, современник стадии 3
5. знак конца 3-го тысячелетия до нашей эры
6. древнеассирийский знак начала 2-го тысячелетия до н.э., принятый в Хетте
7. упрощенный знак, использовавшийся ассирийскими писцами в начале 1-го тысячелетия до нашей эры и до исчезновения клинописи

Появившееся первым идеографическое письмо передавало смысл, но не копировало саму фразу. Оно не содержало предлогов и не фиксировало

морфологию слов и, соответственно, не позволяло однозначно установить связь слов в предложении. Развитое шумерское письмо исправило эти недостатки. Приблизительно к 2800 году до н.э. (53) в письме начали применяться фонетические приемы. Знаки стали использовать не только для передачи смысла, но и для записи звучания. Сама фонетическая запись складывалась по принципу ребуса. Чтобы прочесть звучание слова, надо было прочесть звучание каждого из знаков и сложить полученное воедино.

Шумерский язык являлся агглютинативным (54). Грамматические формы слов получались за счет добавления к корню префиксов и суффиксов. На письме эти аффиксы передавались фонетически. Причем для их записи использовались те же знаки, что и для записи идеограмм, но вне корня знаки утрачивали свой смысл и всего лишь воспроизводили связанное с ними звучание.

Сами же корни слов преимущественно передавались идеограммами. При этом один и тот же знак мог нести разное звучание в зависимости от того, какой смысл он передавал. Например, знак мог означать и «небо», и «бог». В значении «небо» он читался как «an», а в значении «бог» как «dingir». Понять правильное прочтение можно было из общего контекста. Так, в записи «an-na» «на небесах» было понятно, что речь идет именно о небе, а в «dingir-ani» «его бог» – о боге.

Но знаки при записи корня могли передавать не только свое основное смысловое значение. В шумерском языке было много слов омонимов, одинаково звучащих, но различных по значению. Если у слова не было собственного знака, то использовался знак его омонима. Например, знак имел основное значение «тростник» и звучал как «gi». Этот же знак использовался для записи слова «вернуть», звучание которого тоже было «gi».

Если подходить совсем грубо, то в эволюции шумерского письма можно выделить четыре основных этапа:

- Рисованные пиктограммы
- Рисованные идеограммы
- Рисованное (линейное) развитое письмо
- Клинописное развитое письмо

Теперь приведем наиболее показательные моменты, связанные с Инанной, позволяющие и подтвердить ее интерпретацию, и понять аллегии персонажей ее окружения.

Миф о «[Браке Инанны и Думузи](#)» (55) повествует о том, как божественный пастух Думузи и божественный земледелец Энкимду сватались к Инанне. Брат Инанны бог солнца Уту настаивал на браке с Думузи, но сама Инанна хотела предпочесть Энкимду. Думузи пытался убедить Инанну, что у него есть все, что есть у Энкимду. В итоге Инанна согласилась на брак с ним. Думузи встретился на берегу реки с Энкимду, где они решили не быть больше соперниками. Инанна стала женой Думузи.

Землепашец [Энкимду](#) (56) ([d]en-ki-im-du) – скорее всего, аллегория пиктограмм. Его имя означает «господин места на глине», что само по себе достаточно показательно.

транслитерация

{en} {ki} {im} {gub}

en	0.11 ₁₁₃₄₇	N 0.12	господин
ki	0.99 ₄₉₄₇₈	N 0.99	место
im	0.85 ₁₄₆₀	N 0.90	глина, грязь
gub	0.78 ₁₁₂₃₅	V/i 0.93	стоять

«Ее брат, юноша-воин Уту, сказал святой Инанне: «Моя сестра, пусть пастух женится на тебе! Дева Инанна, почему ты не хочешь? Вся работа пастушьих рук великолепна. Инанна, позволь Думузи жениться на тебе. Ты, кто носишь украшения, кто носишь драгоценности шуба, почему ты не хочешь? Его масло хорошее, его молоко хорошее. Он будет есть свое хорошее масло вместе с вами. Защитница (тень) короля, почему вы не хотите?»» (строки 11-19)

Брат Инанны [Уту](#) (57) – олицетворение Солнца, бог справедливости, нравственности и истины. Он сын бога Нанны ([d]anna), символизирующего Луну.

Солнца несет свет и ясность, оно символ понятности и однозначности. Луна, в отличие от Солнца, многозначна, она имеет разные фазы, и то, как она выглядит, зависит от того, когда на нее посмотреть. Возможно, что Луна-

Нанна – это аллегория множественности смыслов, присущих слову. Тогда Солнце-Уту – это выбор из множества значений того единственного, что используется именно сейчас.

Думузи ([d]dumu-zid) можно прочесть как «сын, ставший правильным». Скорее всего, его аллегория – это идеограмма с выбранным для нее звучанием. Тем звучанием, что используется для записи конкретного слова. Сама идеограмма неоднозначна, за ней стоит спектр значений. Вместе эти значения можно назвать стадом, что оправдывает прозвище Думузи пастухом.

транслитерация

{dumu} {zid}

dumu	0.97 ₅₁₄₈₀	N 1.00	ребенок, сын, дочь
zid	0.20 ₇₀₈₁	V/i 0.23	(быть) правым, верным

Уту связан с Думузи тем, что именно он «освещает» то значение, что принимает Думузи в каждом конкретном случае.

«Пастух не женится на мне! Он не заставит меня носить его одежду из новой шерсти. Его новая шерсть не повлияет на меня. Пусть землепашец женится на мне, девушке. На земледельце, который выращивает разноцветный лен, на земледельце, который растит пятнистое зерно...» (строки 20-34).

В отказе Инанны не случайно упоминаются и «разноцветный лен», и «пятнистое зерно». Каждая пиктограмма-Энкимду объединяет все явления, что попадают под значение ее символа. Символ «лен» передает весь «разноцветный лен», символ «зерно» все «пятнистое зерно». Любовь Инанны к Энкимду обусловлена «духовной близостью» слова и соответствующего ему по смыслу знака. Естественно, что сам Энкимду был сыном Энки, то есть письменности.

Показательно то, как Думузи убеждает Инанну. Он утверждает, что что бы ни дал ему Энкимду, у него всегда найдется, что дать тому взамен.

«В чем земледелец превосходит меня, землепашец меня, земледелец меня? Энкимду, человек плотин и каналов – в чем этот земледелец превосходит меня? Пусть он даст мне свою черную одежду, и я дам землепашцу мою черную овцу за это. Пусть он даст мне свою белую одежду, а я дам земледельцу мою белую овцу за это. Пусть он нальет мне свое лучшее пиво, а я налью земледельцу свое желтое молоко. Пусть он наливает мне свое прекрасное пиво, а я наливаю земледельцу мое кислое (?) молоко для него. Пусть он наливает мне свое сваренное пиво, а я наливаю земледельцу свое взбитое молоко для него. Его пиво шанди, и я налью за него земледельцу свое... молоко». (строки 40-54)

Идеограмма – это та же пиктограмма, но только допускающая расширенное толкование. Соответственно, смысл речи Думузи в том, что, взяв знак-пиктограмму, он может вернуть значение этой пиктограммы, но в несколько ином смысле. Если пиктограмма конкретна и тем самым ограничена, то идеограмма гораздо богаче по своим возможностям. Она позволяет использовать тот смысл и передавать звучание того слова, что следуют из общего контекста.

«Он был весел, он был весел, он был на берегу реки, он был весел. На берегу реки, пастух на берегу реки, теперь пастух даже пас овец на берегу реки. Земледелец подошел к пастуху, пастух пас овец на берегу реки. К нему подошел землепашец Энкимду. Думузи... земледелец, царь дамбы и канала. С равнины, где он был, пастух с равнины, где он спровоцировал ссору с ним; пастух Думузи с равнины, где спровоцировал с ним ссору» (строки 65-73).

«Почему я должен соревноваться с тобой, пастух, я против тебя, пастух, я против тебя? Пусть твои овцы едят траву на берегу реки, пусть твои овцы пасутся на моей стерне. Пусть они едят зерно на усыпанных драгоценностями (?) полях Унуга, позвольте своим детям и ягнятам пить воду из моего канала Сурунгал» (строки 74-79).

«Что до меня, я пастух. Когда я женюсь, фермер, ты будешь считаться моим другом. Земледелец Энкимду, ты будешь считаться моим другом, фермером, моим другом» (строки 80-83).

В своей развитой стадии шумерская письменность стала использовать пиктограммы и для записи фонограмм, и для записи идеограмм. «На берегу

реки, пастух на берегу реки, теперь пастух даже пас овец на берегу реки». Идеограмма-Думузи стала записывать корень слова, расположившись на «берегу реки», то есть рядом с «прозрачными» префиксом и суффиксом. Там стали «пастись овцы» Думузи, то есть смыслы идеограммы-корня.

«Пусть они едят зерно на усыпанных драгоценностями (?) полях Унуга, позвольте своим детям и ягнятам пить воду из моего канала Сурунгал». Все знаки слова записывались пиктограммами. Корневая основа слова была частью этих знаков. Все знаки корня «пили воду» из «канала Сурунгал». При этом корень мог быть либо идеограммой, то есть «стадом смыслов», либо передавать звучание омонима и таким образом иметь созвучных ему «детей».

«Когда я женюсь, фермер, ты будешь считаться моим другом». В одном слове стали сочетаться и пиктограммы, передающие фонограммы, и идеограммы, записанные пиктограммами. Думузи и Энкимду, действительно, стали друзьями.

События этого мифа особенно интересны тем, что дают ключ к расшифровке как образов Гильгамеша и Энкиду, так и аллегорий Каина и Авеля.

Наиболее детально связь Инанны с письменностью излагает миф о [«Нисхождении Инанны в подземный мир»](#) (58). Миф символично начинается со слов: «С великого неба она сосредоточила свои мысли на великом внизу» (строка 1). Затем, покинув неких царей, Инанна решает спуститься в подземное царство, где правит ее сестра Эрешкигаль. Уместно предположить, что речь идет о том, что Инанна-слово спускается на глиняную табличку, превращаясь в запись-Эрешкигаль.

Спуску предшествует странное перечисление всех тех, кого покидает Инанна.

«Она покинула небесный престол, покинула служителя престола и спустилась в подземный мир. Она покинула Эану в Унуге и спустилась в подземный мир. Она покинула Эмушкаламу в Бад-Тибире и спустилась в подземный мир. Она отказалась от Гигуны в Забаламе и спустился в подземный мир. Она покинула Эшару в Адабе и спустилась в подземный мир. Она покинула Барагдуршара в Нибру и спустилась в подземный мир. Она отказалась от Хурсагкалама в Кише и спустилась в преисподнюю. Она отказалась от Еульмаса в Агаде и спустилась в подземный мир» (строки 6-13).

В (1) показано, что в шумерских мифах широко использовался прием «двойного чтения». Текст писался таким образом, что кроме нормального прочтения допускал архаичное прочтение по правилам протописьма, когда каждый знак читался как самостоятельная идеограмма. Кстати, именно так традиционно расшифровываются шумерские имена. Фонетическое прочтение дает звучание имени, а посимвольная интерпретация знаков – его смысл.

Составим архаичное прочтение для имен и названий приведенного фрагмента, взяв их в той последовательности, как они идут в оригинальном тексте, и опустив детерминативы.

1. в Унуге (unug[ki]) Эану (e2-an-na) (unug e2-an-na)

«Расположение дома небесной стелы»

транслитерация

{unu} {e2} {an} {na}

unu	0.46 ₉	N 0.52	жилище, место жительства
e2	0.99 ₁₄₅₈₀	N 0.99	дом
an	0.61 ₈₂₉₇	N 0.67	небо
na	0.42 ₃₈₅	N 0.51	стела

2. в Бад-Тибире (bad3-tibira[ki]) Эмушкаламу (e2-muš3-kalam-ma) (bad3-tibira e2-muš3-kalam-ma)

«Стена, цилиндр, плотник, дом, лицо (перед), человек, земля (дом)».

транслитерация

{bad3} {kišib3} {nagar} {e2} {muš3} {uḡ3} {ma}

bad3	0.97 ₅₁₀₂	N 1.00	стена, укрепление
kišib3	0.97 ₂₈₉₂₀	N 0.99	цилиндрическая печать
nagar	0.98 ₆₈₉	N 0.98	плотник
e2	0.99 ₁₄₅₈₀	N 0.99	дом
muš3	0.43 ₂₅₈	N 0.50	лицо, внешний вид
uḡ3	0.64 ₂₂₆₇	N 0.64	человек
ma	0.05 ₁₆₀	N 0.06	земля, страна

3. в Забаламе (zabalam[ki]) Гигуну (gi-gun4[ki]-na) (zabalam gi-gun4[ki]-na)

«Бусинка (драгоценность) выходит из жилища, возвращается в жилище, место стелы».

транслитерация

{za} {suḥ} {unu} {gi} {unu} {ki} {na}

za	0.28 ₂₉₀	N 0.92	бусинка
suḥ	0.23 ₉₁	V/t 0.63	извлечь
unu	0.46 ₉	N 0.52	жилище, место жительства
gi	0.01 ₅₄₈₁	V/i 0.10	повернуть, вернуть
unu	0.46 ₉	N 0.52	жилище, место жительства
ki	0.99 ₄₉₄₇₈	N 0.99	место
na	0.42 ₃₈₅	N 0.51	стела

4. в Адабе (adab[ki]) Эшару (e2-šar-ra) (adab e2-šar-ra)

«Белые принцы дома сад бьют (ломают)».

транслитерация

{babbar} {nun} {e2} {sar} {raḥ2}

babbar	0.02 ₄₈₉₇₅	V/i 0.44	(быть) белый
nun	0.94 ₆₉₇	N 0.97	принц
e2	0.99 ₁₄₅₈₀	N 0.99	дом
sar	0.91 ₉₂₆₄	N 0.97	сад
raḥ2	0.99 ₈₅₈	V/t 0.99	бить, убивать

5. в Нибру (nibru[ki]) Барагдуршара (barag-dur2-ḡar-ra) (nibru barag-dur2-ḡar-ra)

«Священный ветер из святилища-расщелины хлеб убивает».

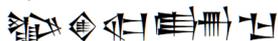
транслитерация

{en} {lil2} {barag} {dur2} {ninda} {raḥ2}

en	0.87 ₁₁₃₄₇	N 0.88	священник, жрица
lil2	0.03 ₅₇₃	N 0.04	ветер, бриз
barag	0.46 ₅₄₃	N 0.47	святилище
dur2	0.60 ₃₄₇	N 0.80	ягодицы
ninda	0.78 ₃₅₂₈₈	N 0.88	хлеб
raḥ2	0.99 ₈₅₈	V/t 0.99	бить, убивать

6. в Кише (kiš[ki]) Хурсагкалама (ḥur-saḡ-kalam-ma) (kiš ḥur-saḡ-kalam-ma)

«Окружение вокруг головы человека расходится».

транслитерация

{kiš} {har} {saŋ} {uŋ3} {ma}

kiš	0.25 ₄	N 1.00	совокупность, мир
har	0.27 ₁₇₄₄	N 0.37	кольцо
saŋ	0.97 ₄₈₃₈	N 0.98	голова
uŋ3	0.64 ₂₂₆₇	N 0.64	человек
ma	0.09 ₁₆₀	V/i 0.68	идти

7. в Агаде (a-ga-de3[ki]) Еульмаса (e2-ul-maš[ki]) (a-ga-de3 e2-ul-maš)

«Вода молоко готовит дому идеального близнеца».

транслитерация

{a} {ga} {šeŋ6} {e2} {du7} {maš}

a	0.72 ₅₈₅₈	N 0.88	вода
ga	0.98 ₄₉₄₈	N 1.00	молоко
šeŋ6	0.58 ₇₈₁	V/t 0.82	готовить
e2	0.99 ₁₄₅₈₀	N 0.99	дом
du7	0.33 ₆₉₈	V/i 0.41	(быть) идеальным
maš	0.01 ₁₆₅₀	N 0.01	близнец

Соберем полученное вместе.

«Расположение дома небесной стелы». «Стена, цилиндр, плотник, дом, лицо (перед), человек, земля (дом)». «Бусинка (драгоценность) выходит из жилища, возвращается в жилище, место стелы». «Белые принцы дома сад бьют (ломают)». «Священный ветер из святилища-расщелины хлеб убивает». «Окружение вокруг головы человека расходится». «Вода молоко готовит дому идеального близнеца».

Фраза «Она покинула небесный престол, покинула служителя престола и спустилась в подземный мир» применительно, к слову, описывает процесс его произнесения и последующей записи. Предположим, что полученные строки конкретизируют этот процесс, и дадим им соответствующую интерпретацию.

Расположение обителей звука. Грудь, горло, язык, рот, губы, человек, пространство вокруг. Язык выходит изо рта и возвращается в рот, место звука. Зубы, смыкаясь, делят звук на фонемы. Речь, звучащая изо рта, суть

убивает. Звук речи распространяется вокруг головы человека. Прозрачные однозначные звуки готовят непрозрачные, несущие несколько смыслов, знаки для записи, которая будет идеальной фонетической копией речи.

Полученный текст хорошо ложится на идею произнесения и записи устного слова и в контексте мифа выглядит вполне гармонично. Подобные фрагменты, допускающие двойное прочтение, есть и в других мифах и тоже расположены в начале. Например, в мифе об «Энки и Нинхурсаг» таким фрагментом является странное описание страны Дильмун (1). Возможно, что целью таких «странных» вставок было привлечение внимания читателя и попытка заставить его задуматься над природой этой странности. Чтобы первые же строки дали подсказку относительно общей темы скрытого аллегорического повествования.

Перед началом спуска Инанна дает инструкции своей помощнице Ниншубур.

«В этот день я спущусь в подземный мир. Когда я попаду в подземный мир, оплакивай меня на развалинах. Бей за меня в барабан в святилище. Обходи за меня дома богов. Разорви себе глаза за меня, разорви себе нос за меня. Наедине разорви себе ягодицы для меня. Как нищая, одетая в одну одежду и совсем одна ступит твоя нога в Екур, дом Энлиля» (строки 32-40).

Чтобы правильно записать слово, требуется предварительно это слово произнести, а затем понять трактовку произнесенного. Похоже, что именно об этом и идет речь. «Оплакивай меня на развалинах. Бей за меня в барабан в святилище» – возможно, описывает произнесение слова. «Развалины» – открытый рот, произносящий звуки. «Барабан в святилище» – язык, совершающий во время речи ударные движения. Если вспомнить аллегории чтеца, встреченные нами при расшифровке Херувима, то такое объяснение не выглядит особо странным.

«Обходи за меня дома богов. Разорви себе глаза за меня, разорви себе нос за меня. Наедине разорви себе ягодицы для меня». В соответствии с философией смысла, чтобы понять верную трактовку, необходимо рассмотреть произнесенное во всех возможных контекстах. То есть создать трактовку в каждом из них и посмотреть на нее через призму каждого из смыслов. «Обойти дома богов» – это и есть пройти по всем контекстам. «Разорви себе глаза за меня, разорви себе нос за меня. Наедине разорви себе ягодицы для меня» – это значит, что трактовка должна «порвать» себя

по числу контекстов и в каждом предстать со своими глазами, носом и ягодицами.

«Как нищая, одетая в одну одежду и совсем одна ступит твоя нога в Екур, дом Энлиля». После того, как в каждом из контекстов возникает собственная трактовка, из них выбирается та единственная, что и будет отражать текущую суть. Именно поэтому в результате Ниншубур должна стать, как нищая, и одеться в единственное платье. И только одна из тех частей, на которые она себя разрывает, и будет тем результатом, что попадет «в Екур», другое звучание «в тюрьму», Энлиля, который речь. Если вам кажется, что это слишком сложно, учтите, что речь идет о философии смысла, которая сама по себе не так уж проста.

Спускаясь под землю, как и положено слову, Инанна не собирается умирать. Будучи записанным, то есть умерщвленным, устное слово рассчитывает вновь воскреснуть при прочтении.

«Отец Энки, владыка великой мудрости, знает о животворных растениях и животворной воде. Он тот, кто вернет меня к жизни» (строки 65-67).

Письменность-Энки, действительно, умеет воскрешать слова. Прятать и воскрешать слова — это ее, письменности, главное умение.

Показательно упоминание животворных растений и животворной воды. В (1) показано, что «вода» часто используется в шумерских мифах как аллегория чего-то прозрачного и однозначно понятного. «Животворная вода» может быть аллегорией знаков письма, читаемых фонетически. Соответственно, «животворные растения» могут быть знаками корневой основы слов. Эти знаки, в отличие от читаемых «как есть», требуют выбора правильного контекста. Поскольку корень записывается идеограммой, то его прочтение зависит от выбранного для идеограммы значения. Таким образом, знаки корня должны перед прочтением «прорасти». Причем правильно «прорасти» им помогают фонетические знаки, то есть «животворная вода».

На входе в подземное царство Инанну спрашивают о цели ее визита, на что она отвечает «Потому что Гугаланна, муж моей старшей сестры Эрешкигаль, умер; для того, чтобы соблюсти ее погребальные обряды, она предлагает щедрые возлияния на его поминках – вот причина» (строки 85-89).

[Эрешкигаль](#) (59) ([d]ereš-ki-gal), царица подземного царства – это, предположительно, письменная запись текста. Ее имя несет смысл «госпожа великого места».

транслитерация

{nin} {ki} {gal}

nin	0.01 ₁₅₆₅	N 0.01	дама, королева
ki	0.99 ₄₉₄₇₈	N 0.99	место
gal	0.57 ₃₅₅₂	V/i 1.00	(быть) большим, отличным

[Гугаланна](#) (60) (gud-gal-an-na) – «великий бык небесной стелы».

транслитерация

{gud} {gal} {an} {na}

gud	1.00 ₂₃₃₇₀	N 1.00	бык, бык
gal	0.57 ₃₅₅₂	V/i 1.00	(быть) большим, отличным
an	0.61 ₈₂₉₇	N 0.67	небо, небо
na	0.42 ₃₈₅	N 0.51	стела

Скорее всего, «великий бык» — это весь устный текст, который предстоит записать на табличку. Отсюда Эрешкигаль, его жена, получается записью не отдельного слова, а всего текста. Это объясняет, почему она приходится Инанне не просто сестрой, а именно старшей.

Перед спуском Инанна богато одевается, но, спускаясь под землю, она проходит через семь врат, за каждым из которых ей приходится отдавать один из ее «предметов силы». При этом каждый раз она слышит: «*Инанна, ты не должна открывать рот против обрядов подземного мира*».

В итоге она теряет:

- Головной убор для открытого поля (снят с головы)
- Маленькие бусы из лазурита (сняты с шеи)
- Двойные бусы в форме яйца (сняты с груди)
- Грудные булавки «давай, мужчина, давай» (сняты с груди)
- Золотое кольцо (снято с руки)

- Мерный стержень и измерительная линия из лазурита (сняты с ее руки)
- Одежду королевы с другой королевской стороны

В шумерском языке префиксы и суффиксы слова передавали множество его морфологических свойств, то есть его «силу». Похоже, что именно о них и идет речь. Соответственно, фраза «не должна открывать рот», повторяемая каждый раз при потере предмета, говорит о потере словом части его звучания.

Число семь, скорее всего, указывает на количество смысловых функций, выполняемых префиксами и суффиксами. О том, как сами шумеры видели это деление, можно судить по названиям отобранных предметов.

«После того, как она присела и сняла с себя одежды, их унесли. Затем она заставила свою сестру Эрешкигаль подняться со своего трона и вместо нее села на трон. Ануннаки, семь судей, вынесли свое решение против нее. Они посмотрели на нее — взгляд смерти. Они заговорили с ней — это была речь гнева. Они кричали на нее — это был крик тяжелой вины. Пострадавшая женщина превратилась в труп. А труп повесили на крючок» (строки 164-172).

«После того, как она присела и сняла с себя одежды, их унесли. Затем она заставила свою сестру Эрешкигаль подняться со своего трона и вместо нее села на трон». Эрешкигаль – это письменный текст, ее трон – это все пространство таблички. Слово, будучи записанным, начинает занимать часть этого трона.

«Ануннаки, семь судей, вынесли свое решение против нее». [Ануннаки](#) (61) ([d]a-nun-na) в ряде шумерских текстов описываются как населяющие землю и подземный мир, но иногда и как населяющие небеса (62). Упоминаются всегда все вместе, без уточнения отдельных имен. Их название можно прочитать как «водный принц стелы» или «водные принцы».

transliteration

{a} {nun} {na}

a	0.72 ₅₈₅₈	N 0.88	вода
nun	0.94 ₆₉₇	N 0.97	принц
na	0.42 ₃₈₅	N 0.51	стела

Водная природа Ануннаков указывает на их связь с «прямым» фонетическим прочтением. Отобранные у Инанны предметы одежды, передающие звучание аффиксов (префиксов и суффиксов), на письме превращаются в знаки, читаемые фонетически. Вероятно, именно эти знаки и есть загадочные Ануннаки. Можно предположить, что шумеры делили их на семь основных типов, которые были те же, что и у ворот на спуске в подземный мир.

Фраза «Они посмотрели на нее — взгляд смерти. Они заговорили с ней — это была речь гнева. Они кричали на нее — это был крик тяжелой вины» в существующем литературном переводе сложна для понимания.

Воспользуемся ее подстрочным переводом: «Взглядом разрезали ее, взглядом смерти. Слово сказали, слово внутри больное. Голос прозвучал, голос греха». «Взглядом разрезали ее, взглядом смерти» – Ануннаки разделили слово на фонемы, каждая из которых «мертва». «Слово сказали, слово внутри больное» – каждую фонему воспроизвели «внутри больным» словом, то есть, словом, не несущим смысла. «Голос прозвучал, голос греха» – каждый из Ануннаков стал передавать «голос» советующего знака, воспроизводя при этом не само слово с его смыслом, а только его «грешное» звучание.

То, на что вешается труп Инанны, в оригинале записано как «[ġiš]gag», что означает «деревянный колышек». То есть речь идет о тех самых клинообразных оттисках, оставляемых деревянной палочкой для письма, из которых состоят знаки шумерской письменности. На них и остается «висеть» расчлененная Инанна.

транслитерация

{gag}

gag	0.01 ₁₀₄₀₆	N 0.54	гвоздь, колышек, острие, шпилька
------------	-----------------------	--------	----------------------------------

После смерти Инанны ее слуга Ниншубур опять повторяет предписание Инанны, после чего идет к [Нанну](#) (63), богу Луны и символу идеографического протописма, а затем к Энлилю, то есть к устной речи. Ни тот, ни другой не могут оживить Инанну. И тогда слуга обращается за помощью к Энки, то есть, к самой письменности. Чтобы воскресить Инанну, Энки создает двух жрецов-плакальщиков.

«Он удалил немного грязи с кончика ногтя и создал Кургарра. Он удалил немного грязи с кончика другого ногтя и создал Галатурра. Кургарру он дал живительное растение. Галатурру он дал живительную воду» (строки 222-225).

Кургарра и Галатурра – вероятно, фонетическое прочтение знаков письменного слова. Кургарра, которому доверено растение, – это прочтение корневой основы. Галатурра, которому дана вода, – это прочтение префиксов и суффиксов. Именно эти жрецы и нужны для того, чтобы трактовка-Ниншубур смогла воскресить Инанну-слово.

Расшифровка имени Кургарра (kur-ĝar-ra) – «певец убитой» – соответствует его предполагаемой роли: озвучивать саму убитую Инанну.

transliteration

{kur-ĝar} {raĥ2}

kur-ĝar	1.00 ₁	N 1.00	культовый исполнитель
raĥ2	0.99 ₈₅₈	V/t 0.99	бить, убивать

Прочтение имени Галатурра (gala-tur-ra) – «плакальщик по детям убитой» – согласуется с его ролью: озвучивать префиксы и суффиксы Инанны.

транспитерация

{gala} {dumu} {raĥ2}

gala	1.00 ₄₃₈	N 1.00	оплакивающий певец
dumu	0.97 ₅₁₄₈₀	N 1.00	ребенок, сын, дочь
raĥ2	0.99 ₈₅₈	V/t 0.99	бить, убивать

Плакальщики по мертвой Инанне известны как [жрецы-плакальщики Гала](#) (64). Известна статуэтка жрецов Гала из храма Инанны в Мари (рисунок ниже). Она хорошо показывает неразрывную парность жрецов, которая, возможно, символизирует единство корня слова и его аффиксов.

Древнешумерская статуэтка двух жрецов Гала, ок. 2450 года до н. э., найденная в храме Инанны в Мари

В сборниках шумерских поучений есть [афоризмы](#) (65) про жрецов Гала. Понять их можно, только зная стоящие за жрецами аллегии. Приведем пару примеров.

2.97 «У плачущего священника поле прилегает к дому».

«Ровные» префикс и суффикс прилегают к корневой основе слова, то есть «дому».

2.100 *«Плачущему священнику разрывает зад, но он думает: «Нельзя выпускать то, что принадлежит моей госпоже Инанне»».*

Без Инанны, то есть полного понимания слова, нельзя правильно прочитать (выпустить в воздух) знаки письма.

Воскрешение Инанны должно происходить через совместное прочтение обоих жрецов. Это объясняет суть напутствия, которое далее дает им Энки.

«Они предложат вам реку воды – не принимайте. Они предложат вам поле с его зерном – не принимайте это. Но скажите ей: «Дай нам труп, висящий на крючке». (Она ответит :) «Это труп вашей королевы». Скажи ей: «Будь то труп нашего короля, будь то труп нашей королевы, отдай его нам». Она отдаст вам труп, повешенный на крючке. Один из вас окропит его животворным растением, а другой животворящей водой. Так пусть встанет Инанна» (строки 246-253).

«Они предложат вам реку воды – не принимайте» – означает запрет на чтение всех знаков только фонетически. «Они предложат вам поле с его зерном – не принимайте это» – запрет на прочтение каждого знака как отдельной идеограммы. Правильное прочтение должно быть комплексным: «Один из вас окропит его животворным растением, а другой животворящей водой».

В процессе воскрешения выясняется, что с воскрешением не все так просто.

«Но, когда Инанна собиралась подняться из подземного мира, Ануннаки схватили ее: «Кто когда-либо поднимался из подземного мира, восстал невредимым из подземного мира? Если Инанна должна подняться из подземного мира, пусть она обеспечит себе замену»» (строки 285-289).

Если Инанна-слово должна воскреснуть, то вместо нее в тексте должна остаться запись этого слова, сделанная по правилам шумерской письменности.

«Поэтому, когда Инанна покинула (покидала) подземный мир, тот, кто стоял перед ней, хотя и не был священником, держал в руке скипетр; тот, кто позади нее, хотя и не эскорт, держал на бедре булаву, а маленькие демоны, похожие на тростниковую оградку, и большие демоны, как камыши забора, сдерживали ее со всех сторон» (строки 290-294).

«...тот, кто стоял перед ней, хотя и не был священником, держал в руке скипетр; тот, кто позади нее, хотя и не эскорт, держал на бедре булаву». Корень слова, передающий его главную суть, окружен префиксом и суффиксом. Возможно, о них и идет речь. По правилам шумерского письма, если корень заканчивался на согласный, а суффикс начинался с гласного, то суффикс следовало записать знаком, повторяющим звучание согласного. Так «an» - «небо», «a» - суффикс, обозначающий «в, на», но «в небе» на письме - «an-na», где второе «n» не читается. Отсюда, кстати проистекает, разнообразие фонетических знаков, требовавшихся для записи аффиксов. Такая запись позволяла на письме лучше понять положение корневой основы. Есть подозрение, что подобного рода правило существовало и для префиксов. Возможно, что «скипетр» и «булава» — это, как раз, об этом.

«А маленькие демоны, похожие на тростниковую оградку, и большие демоны, как камыши забора, сдерживали ее со всех сторон». Инанну окружают клинописные знаки, состоящие из двух типов клиньев: маленьких, похожих на «тростниковую оградку», и больших, напоминающих «камыши забора» (рисунок ниже).

Запись «ete-gi7», «родной язык». Самоназвание шумерского языка

В итоге Инанна вместе с демонами пришла к Думузи.

«Они последовали за ней к большой яблоне на равнине Кулаба. Там был Думузи, облаченный в великолепную одежду и великолепно восседающий на троне. Демоны схватили его за бедра. Семеро из них слили молоко из его маслобойни. Семеро из них покачали головами, как будто... Они не позволяли пастуху играть перед ними на свирели и флейте» (348-353).

«Они последовали за ней к большой яблоне на равнине Кулаба». Пока слово не прочитано, его знаки – это просто знаки, значение которых не определено. Только в момент прочтения знаки слова обретают определенность. Становятся понятны границы слова. Определяются знаки корневой основы, появляется их смысл и звучание. Фиксируются знаки, читаемые фонетически.

Равнина Кулаба (kul-aba4[ki]) – это «место обитания семени», то есть пространство таблички с ее знаками, которые находятся в состоянии неопределенности и которым еще предстоит «прорасти». Соответственно, «большая яблоня» — это прочитанное слово, знаки которого на какое-то время обрели определенность.

транслитерация

{numun} {unu} {ki}

numun	0.97 ₆₉₇	N 0.99	семя
unu	0.46 ₉	N 0.52	жилище, место жительства, жилище
ki	0.99 ₄₉₄₇₈	N 0.99	место

«Там был Думузи, облаченный в великолепную одежду и великолепно восседающий на троне». Думузи – это корень слова, переданный идеограммой. Он правит всем словом, «восседая на троне» в центре слова и он облачен в одежду знака.

«Демоны схватили его за бедра. Семеро из них слили молоко из его маслобойни. Семеро из них покачали головами, как будто... Они не позволяли пастуху играть перед ними на свирели и флейте». Но после прочтения определенность должна «исчезнуть». Записи снова надлежит превратиться в простой набор знаков, которые сами по себе, без

интерпретации, будут лишены смысла. Думузи лишается смысла. Из корня-маслобойни «сливается» его суть-молоко. Вместе с этим исчезает звучание корня, ему запрещается «играть перед ними на свирели и флейте».

«Сопровождавшие ее, пришедшие за Думузи, не знают еды (растений), не знают питья (воды), не едят приношение муки (муки в куче), не пьют возлияния (воды обтекающей). Они никогда не получают удовольствия от супружеских объятий, никогда не заводят сладких детей для поцелуев. Они хватают сына с колена мужчины. Они заставляют невесту покинуть дом свекра». (359-367)

Сопровождающие Инанны – это обезличенные знаки письменности, лишенные своей интерпретации и пребывающие в неопределенном состоянии. Именно поэтому они лишены конкретики. «Не знают растений. Не знают воды» – не знают идеограммы они или фонограммы. «Не едят муки в куче» – не знают, где корень слова. «Не пьют воды, обтекающей» – не знают, где фонетические аффиксы. А еще они не знают «супружеских объятий», то есть единого слова. «Не заводят сладких детей» – у них не появляются образы слов омонимов. «Они хватают сына с колена мужчины. Они заставляют невесту покинуть дом свекра» – возможно, речь идет о потере связи слов в предложении, в результате чего становится невозможно записать ни «сын сидит на коленях отца», ни «невеста живет в доме свекра».

Вопрос потери определенности имеет далеко идущие аналогии. Свойства языка в философии смысла совпадают с теми принципами, через которые описывается [квантовая механика](#) (66). В квантовой механике все состояния квантуются, то есть принимают только дискретные значения. Квантовая система, находясь в состоянии неопределенности, не имеет конкретного состояния. При этом у нее есть набор разрешенных состояний, одно из которых реализуется в момент измерения. Частицы, образующие квантовую систему, находятся в состоянии запутанности. В момент измерения их свойства проявляются не сами по себе, а в зависимости от проявления свойств связанных с ними частиц. Измерение требует наблюдателя, который фиксирует состояние системы после редукции.

Знаки письма квантуются, каждый из них имеет конечный спектр дискретных возможных значений. Письменный текст изначально находится в состоянии неопределенности. При этом у него есть конечный набор возможных прочтений. Знаки текста лишены смысла, но находятся в запутанном состоянии. Одно возможное прочтение исключает другое, основанное на тех

же знаках. Прочтение – это измерение. Для прочтения нужен читатель, в сознании которого и возникнет определенный смысл текста. Возможно, сделанное отступление поможет лучше понять последующий текст мифа.

«Думузи взвыл и заплакал. Парень поднял руки к небу, к Уту: «Уту, ты мой зять. Я твой родственник по браку. Я принес масло в дом твоей матери. Я принес молоко в дом Нингал. Преврати мои руки в змеиные руки и преврати мои ноги в стопы змеи, чтобы я мог избежать моих демонов, пусть они не удерживают меня» (строки 368-375).

Думузи обращается к Солнцу-Уту как к той определенности, что придала смысл всем знакам записи. Уту – это аллегория определенного состояния знака, возникшая после измерения. Отец Солнца-Уту – это многозначность Луна-Нанна, то есть неопределенное состояние знака. Возможно, что жена Нанна Нингал ([d]nin-gal) – это набор возможных состояний. На это может указывать прочтение ее имени «госпожа разного».

транслитерация

{nin} {gal}

nin	0.98 ₁₅₆₅	N 0.99	леди
gal	0.57 ₃₅₅₂	V/i 1.00	(быть) большим, отличным

«Я принес масло в дом твоей матери. Я принес молоко в дом Нингал». Скорее всего, это стоит понимать как то, что Думузи и есть выражение многообразия смыслов идеограммы.

Само обращение Думузи к Уту: «Преврати мои руки в змеиные руки и преврати мои ноги в стопы змеи, чтобы я мог избежать моих демонов, пусть они не удерживают меня» – это обращение к определенности-Уту с прошением вернуть его в неопределенное состояние, состояние «змеи», в котором все становится «гибким» и может принять любую форму.

Уту сжалился над Думузи и подарил ему змеиные формы. После чего Инанна стала горько оплакивать своего мужа и взывать «Где мой мужчина?».

«Муха говорила Инанне: «Если я покажу тебе, где твой мужчина, какая будет мне награда?» Святая Инанна ответила мухе: «Если ты покажешь мне, где мой мужчина, я подарю тебе этот подарок: я прикрою...» (строки 394-398).

«Муха помогла (?) Инанне. Юная леди Инанна распорядилась судьбой мухи: «В пивной, пусть... бронзовые сосуды ... для вас. Вы будете жить (?), как сыны мудрых». Теперь Инанна распорядилась этой судьбой, и так оно и произошло» (строки 399-403).

Конец мифа частично разрушен, что затрудняет его понимание. Однако рискну предположить, что именно здесь идет разговор о ключевой идее философии смысла: о природе вещей.

Чтобы снова найти Думузи, Инанне надо разрешить неопределенность текста. А для этого надо понять его смысл. Таким образом мы приходим к главному вопросу любой философии: «что есть смысл?». Ранее описывая контекстно-смысловой подход и философию смысла, мы говорили, что явление не определяется его признаками, что за каждым явлением стоит его контекст. И что узнать явление – это убедиться, что в соответствующем ему контексте трактовка приобретает смысл.

Понять клинописный текст – это значит в последовательности знаков, в которой нет ни пробелов между словами, ни специальных пояснений относительно смысла написанного, найти правильное разбиение текста на слова, в словах увидеть корни и дать этим корням правильную трактовку. Кажется, что это задача не из простых. Возникающая при этом тотальная многозначность заставляла многих исследователей на заре изучения клинописи задаваться вопросом: «возможна ли вообще такая форма письменности?».

Как найти правильное прочтение? Для этого необходимо посмотреть на один и тот же текст в разных контекстах. Каждый контекст диктует свой выбор корней и свое, связанное с этим, разбиение. И оказывается, что правильно написанный текст только в одном контексте будет выглядеть так, что все знаки встанут на свое место и обретут осмысленную трактовку. В остальных контекстах результат будет в чем-то, но ущербен. Но, что особенно важно, как только удастся найти правильный контекст, кроме самого правильно прочтенного текста мы узнаем и имя этого контекста. Таким образом, мы узнаем явление не по его признакам, а по его смыслу.

В оригинале фрагмента о поиске Думузи речь идет не конкретно о мухе, а о «летающем насекомом». Смыслы в шумерской системе аллегорий – это растения. Чтобы найти правильное положение корня и его смысл, то есть Думузи, надо «облететь» все растения на поле смыслов. Задача насекомого – опылить каждое из них и прорастить трактовку, а затем проверить ее на осмысленность. Поле контекстов-смыслов – это пространство возможных состояний текста. Выбор правильного растения – процесс измерения смысла.

транслитерация

{nim}

nim

0.04₁₃₂₂

N 0.05

муха, насекомое

Найдя нужное растение, насекомое укажет на то, где именно находится Думузи, и при этом укажет на слово, связанное с контекстом. «Инанна распорядилась судьбой мухи: «В пивной, пусть... бронзовые сосуды ... для вас. Вы будете жить (?), как сыны мудрых». «Судьба мухи» в руках Инанны – это означает, что в результате «измерения» должно появиться новое слово, указывающее на выбранный контекст. Возможно, что упоминание пивной сделано для того, чтобы подчеркнуть не целенаправленный поиск нужного контекста, тотальный перебор всех контекстов. Наподобие пьяного, не зная куда идти, он тычется везде.

Заканчивается миф очень интересными строками.

«...плакал. Подошла к сестре (?) И... за руку: «Вот, увы, моя ... Тебе на полгода, а твоей сестре на полгода: когда потребуют, в тот день останешься, когда потребуют вашу сестру, в тот же день вас отпустят». Таким образом, Инанна дала Думузи в качестве замены...» (строки 404-410).

«Святая Эрешкигаль – сладка твоя хвала» (строки 411-412).

«Тебе на полгода, а твоей сестре на полгода». Думузи надлежит наполовину принадлежать Инанне и наполовину Эрешкигаль. Это означает, что записанный по правилам шумерского письма корень находится в неопределенном состоянии и принадлежит Эрешкигаль. Но даже в этом

состоянии существует то «правильное» прочтение Думузи, которое позволяет создать Инанну. И «когда потребуют вашу сестру», то есть в момент чтения (измерения), для Думузи появится определенное состояние, и тогда создается Инанна.

Надо отметить, что проделанный разбор является неполным. Существенная часть строк была пропущена. Это не стоит воспринимать как попытку опустить что-то, что не вписалось в предлагаемое объяснение. Полный разбор приведенных мифов требует непозволительно больших для настоящей работы объемов.

Ашшур и Нинурта

Понимание аллегорий шумерской мифологии позволяет дать содержательное толкование многим связанным с этой мифологией изображениям.

Ниже оттиск цилиндрической печати, на котором собраны сразу несколько шумерских богов, относящихся к письменности, и по которому удобно отследить их взаимосвязи.

*Цилиндрическая печать с изображением Энки и Инанны, 2300 г до н.э.
Британский музей В.М. 89115
(https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1891-0509-2553)*

У каждого из персонажей на голове рогатая шапка, являющаяся неизменным символом шумерских богов. Ранее мы сопоставили некоторых богов с элементами языка и письменной культуры, но это только часть их аллегорий. Язык и письменность – это отражение процессов, свойственных мышлению. Кроме того, сама история развития письменности похожа на процесс формирования знаний у человека. За счет этого вложенная система аллегорий позволяет заложить в один текст сразу несколько уровней его понимания. На каждом из этих уровней текст будет иметь свой смысл, а каждый из богов будет иметь свою аллессию. Возьмем предположить, что шапки с несколькими рядами рогов – это символы множественной трактовки сути шумерских богов, когда на каждом уровне прочтения они предстают в новом облике.

В центре композиции Инанна. Она устное слово и поэтому крылатая. Над ее крыльями прорисованы по три прямых параллельных линии. Возможно, это воздушные потоки, которые говорят о том, что Инанна существует только в «полете». То есть, если сами крылья – это символ принадлежности к фонетике, то крылья с потоками ветра – символ текущего звучания. Но на других изображениях эти линии часто превращаются в торчащие из-за ее спины предметы вооружения. Можно предположить, что в таких случаях их основное значение – это обозначение шести «предметов силы» Инанны. Седьмой предмет она обычно держит в руке. Предположу, что в данном случае «предметы силы» обозначены иначе, через части тела Инанны. Инанна изображена с одной рукой и одной ногой. Изображение тщательно прорисовано, и такую особенность нельзя списать на небрежность изготовителя печати. Похоже, что отсутствие одной руки и одной ноги как раз и символизирует те потери, что несет Инанна, спускаясь под землю.

Причина потерь Инанны – бог Солнца Утту. Он расположился в ногах у Инанны, на спуске в подземный мир. В его руке зазубренный нож, который является его «фирменным» знаком. Нож символизирует отсечение «предметов силы», то есть дополнительных смыслов устного слова в процессе письма его корня. Утту-Солнце находится в позиции восхода и по мере своего подъема делает слово все проще и понятнее. Над плечом Утту три волнистые линии, которые символизируют его солнечную природу.

Вся композиция стоит на чешуйчатом основании, которое символизирует глиняную табличку. Возможно, вид таблички, испещренной знаками, напоминал шумерам чешую рыбы. В пользу этого говорит и то, что Энки часто изображался в одежде рыбы. Из подъема справа от Инанны бьет поток вод с рыбами внутри него. Над потоком видна птица, возможно, [Анзуд](#) (67), которая символизирует ту речь, что ложится на письменную запись. Она садится на руку бога Энки.

Энки выглядит так же, как и на многих других своих изображениях. Энки-письменность своей ногой-палочкой давит на глину, выдавливая из нее потоки пресных подземных вод. В потоках видны рыбы, которые символизируют возникающие при письме клиновидные знаки. Два потока прозрачной пресной воды окружают Энки слева и справа, а под его ногами лежит буйвол. Такая композиция напоминает структуру письменного слова, когда два фонетически записанных фрагмента окружают корень, сохраняющий природу идеограммы.

Справа от Энки стоит его помощник и посланник двуликий [Исимуд](#) (68) (Isimud). Запись его имени означает «меняющий жизни».

транслитерация

{kur2} {se12}

kur2	0.72 ₇₆₀	V/i 0.86	(быть) другим
se12	0.22 ₂₁₆	V/i 0.23	множественное число от слова "жить"

Его роль хорошо показана в «Энки и Нинхурсаг». Он тот, кто смотрит сразу в два мира. Одно его лицо направлено в мир звуков, другое в мир письма. Он тот, кто знает, как превратить фонему в соответствующий ей знак, и как потом превратить знак обратно в звук. Он меняет форму жизни звуков из воздушной в каменную и обратно.

Слева от Инанны дерево, которое может быть той самой «большой яблоней на равнине Кулаба», которая символизирует понимание разбивки слова на части. Не исключено, что растение в ее руке символизирует корень слова, то есть Думузи.

Дальше, слева от дерева изображен бог с луком и стрелой. Рискну предположить, что это бог [Нинурта](#) (69) (nin-urta). Именно он часто изображался с луком. Многочисленные мифы, в которых упомянут Нинурта,

описывают его великие подвиги, некоторые из которых очень похожи на подвиги Геракла. Есть тексты, в которых Нинурта сын Энлиля дает подробные наставления по подготовке поля, его вспашке, посеву и сбору урожая. Предположительно за всем этим многообразием стоит аллегория искусства писца. Лук в его руках – это символ точного выбора тех знаков, которыми должно быть записано слово. Лев слева от него – это символ правильно подобранного знака для корня слова. Этого льва Нинурта освобождает из-под ног Инанны.

Знаки имени Нинурты можно прочесть, как «точность, приобретенная овалом», что можно толковать как точный «прямой» выбор значения для «округлого» слова.

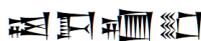
транслитерация

{sal} {tug2} {eb}

sal	0.06 ₂₃₀₈	V/i 0.78	(быть) тонким
tug2	0.00 ₈₇₂₉	V/t 0.05	приобрести, получить
eb	0.49 ₄₅	N 0.55	овал

Интересно, что в тексте, известном как «[Альманах шумерского фермера](#)» (70), где Нинурта дает фермерские советы, все эти советы в аллегорическом виде переносимы на работу писца, что, видимо, и является основной идеей альманаха. Кстати, аналогично построен и известный текст «[Поучения Шуруппака](#)» (71), который в аллегорической форме рассказывает о тех правилах, которым должны следовать все литераторы.

Надпись на печати в транслитерации выглядит как «ad-da dub-sar», что значит «Адда, писец». Но «ad-da» может означать не только имя, но и быть записью слова «отец», и тогда появляется фраза «отец писцов», что придает всей композиции дополнительный смысл. Тем более, что располагается эта надпись непосредственно рядом с богом, символизирующим искусство писцов, Нинуртой.

транслитерация

{ad-da} {dub-sar}

ad-da	1.00 ₈₀₂	N 1.00	отец
dub-sar	1.00 ₂₀₅₉₈	N 1.00	писец

Другое изображение Инанны, относящееся к началу второго тысячелетия до н.э. (рисунок ниже), будет нам интересно необычным знаком, расположенным рядом с самой богиней.

Богиня Инанна со звездой. Старовавилонская печать, 1820-1730 до н.э. Нью-Йорк, Метрополитен Музей, 1991.368.5

Слева от нее виден диск с восьмиконечной звездой внутри, крыльями по бокам и лунным серпом под самим диском. Это одно из характерных изображений бога [Ашшура](#) (72) (an-šar2). Прочтение его имени – «небеса многочисленны» или «боги множественны». А если учесть, что бог неба Ан – это аллегория смысла, то получается, что значение имени – «множественность смыслов».

✱ ●
транслитерация
{an} {šar2}

an	0.61 ₈₂₉₇	N 0.67	небо
šar2	0.56 ₃₀₇	NU 0.65	(быть) многочисленным [V / i]

Вероятно, аллегория Ашшура – это «многозначное слово». Диск – это символ корня слова. Звезда с восьмью лучами, помещенная в диск, – это символ многозначности корня, символ набора львов, которые в нем притаились. Луна под диском указывает на неопределенность смысла корня. Крылья, окружающие диск – это префикс и суффикс слова, у которых нет ничего, кроме их звучания.

Позже, на основе изображения Ашшура возник получивший широкое распространение более сложный символ. В нем к крылатому диску добавился образ Нинурты. Пример такого изображения, датируемый IX веком до н.э., на рисунке ниже. Поскольку символ относится к ассирийской культуре, то крылатый диск правильнее именовать [Шамашем](#) (73). Именно Шамаш является преемником Ашшура в аккадской и вавилонской традиции, но, чтобы не смешивать имена из разных эпох, мы будем использовать только шумерские имена.

Совместное изображение Ашшура (Шамаша) с Нинуртой. Северо-западный дворец Ашшурнацирапала II в Нимруде (IX в. до н.э.). Британский музей, 124551

В нашем подходе этот знак можно истолковать как изображение многозначности устного слова, к которому прикладывает руку писец, владеющий своим искусством. Писец, исходя из общего смысла повествования, «метким выстрелом» выбирает наиболее подходящую трактовку для слова. Тем самым он делает слово понятным и готовым для записи.

Стоит отметить, что юбка Нинурты изображена так же, как и крылья диска. Это указывает, что, выбирая из множества значений, присущих корню, Нинурта получает трактовку, которая выражается ее фонетическим звучанием.

Понимание символа «Ашшура и Нинурты» дает ключ к интерпретации одного из самых распространенных живописных сюжетов месопотамской культуры, в котором изображается смачивание священного дерева. Само месопотамское священное дерево, возможно, является прообразом распространённого во многих культурах [мирового дерева](#) (74). Ниже типичный пример изображения священного дерева, относящийся к IX веку до н.э.

Два Абгал (Апкаллу) по бокам священного дерева. Северо-западный дворец Ашшурнацирапала II в Нимруде (IX в. до н.э.). Британский музей

На рисунке два демона смачивают священное дерево, которое состоит из ствола и полностью закрывающей ствол листвы. Эта композиция является символическим изображением письменного слова. Демоны крылаты, что говорит об их фонетической природе. Можно достаточно уверенно утверждать, что они – префикс и суффикс письменного слова. При этом ведра с водой в их руках говорят о прозрачной «водной» сущности демонов.

Корень слова – это дерево, ствол которого, то есть смысл, непосредственно не виден, так как скрыт листвой. Префикс и суффикс определяют связь слова с другими словами предложения и тем самым определяют его роль. Они, по сути, управляют корнем. Именно они отвечают за то, какое значение примет корень слова в конкретном случае. Смачивание демонами кроны дерева – это придание дереву «водной» сути, то есть определение его смысла, из которого следует его звучание.

Самих демонов принято сопоставлять с полубогами [Абгалами](#) (75) (abgal). В шумеро-аккадской мифологии Абгалы обитают в подземном царстве Абзу, они подвластные богу письменности Энки и являются носителями культуры. Название «Абгал» несет смысл «принц бытия». Если корень слова – это «царь бытия», то такое название аффиксов вполне уместно.

транслитерация

{nun} {me}

nun	0.94 ₆₉₇	N 0.97	принц
me	0.54 ₃₃₀₁	V/i 1.00	быть

Иногда Абгалов изображали как людей в рыбьем облачении. Это можно объяснить тем, что аффиксы записывались знаками клинописи, символом которой и являлись рыбы.

Подтверждение того, что священное дерево – это именно корень письменного слова, можно найти в шумерских текстах. Особенно показателен образ священного дерева, описанный в заклинаниях из Шуруппака (Заговорная формула Нингиримы (6, 96—97)).

*«Ты — злодей,
Черен, плох!
Тамариск — ствол одинокий, ствол Ана!
По корню своему в земле — Энки-Нинки!
По кроне своей — умаститель Энлиля,
Над священной пристанью простертый!
Тамариск!
Душой Неба, душой Земли
Будь заклят! Душой Энлиля
Будь заклят!
Душой Уту
Будь заклят!
Тот, кто злое делает,
Никогда пусть не вернется!
С водой на пристань пусть не льется!
Пусть (на священную пристань)
Нога твоя не ступает!»*
(В.В. Емельянов, РИТУАЛ В ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ, 2003)

Священное дерево указано здесь как [тамариск](#) (76). Тамариск – низкорослое дерево, у которого из-под кроны совсем не виден ствол.

«Ты — злодей, черен, плох! Тамариск — ствол одинокий, ствол Ана!». Ан – это смысл. Спрятанный за листвой «ствол» корня слова несет смысл этого слова. Смысл непосредственно не виден и, более того, не определен. И поэтому ствол дерева «злодей, черен, плох».

«По корню своему в земле — Энки-Нинки!». Корневая основа письменного слова на земле письменности-Энки, то есть на глиняной табличке.

«По кроне своей — умаститель Энлиля». Корень слова проявляет себя выбранным для него звучанием, то есть кроной дерева. Это звучание и есть «умаститель» речи-Энлиля.

«Над священной пристанью простертый! Тамариск!». Корень слова окружен двумя прозрачными «водными» аффиксами. Поэтому сам корень является священной пристанью.

«Душой Неба, душой Земли будь заклят! Душой Энлиля будь заклят. Душой Уту будь заклят!». Смысл (небо), табличка (земля), речь (Энлиль), ясность (Уту) – это все то, чем «заклят» корень письменного слова.

«Тот, кто злое делает, никогда пусть не вернется! С водой на пристань пусть не льется! Пусть (на священную пристань) нога твоя не ступает!». Префикс и

суффикс должны связать слово с остальным текстом и тем самым снять «злую» неоднозначность корня. После чего эта многозначность «не вернется» и «с водой на пристань не прольется».

Понимание сути священного дерева позволяет расшифровать и другие содержащиеся это дерево изображения. Так, особый интерес представляют те, на которых между демонами и деревом появляются дополнительные фигуры. Подобные изображения были, например, на настенных панелях дворца [Ашшурнацирапала II](#) (77), построенного в IX веке до н.э.

Настенная панель с изображением священного дерева. Северо-западный дворец Ашшурнацирапала II в Нимруде (IX в. до н.э.). [Британский музей](#) (78)

На панели (фото выше) сделана длинная стандартная надпись, перечисляющая титулы и заслуги царя Ашшурнацирапала II. Фигуры слева и справа от дерева держат жезлы – символы царской власти. Это заставляет предположить, что эти фигуры не что иное, как образы самого царя. И тогда становится понятен и смысл изображенного, и причины размещения этих изображений в царском дворце.

Можно предположить, что, согласно изображению, не демоны-аффиксы управляют смыслом слова, а сам царь. Только он определяет правильное звучание слова и то, какой оно несет смысл. По сути, эта панель символизирует царский контроль над письменным словом. Всякое слово

будет записано и прочитано только так, как того захочет царь. Более того, царь получается тем, кто ближе всего стоит к смыслу и, соответственно, единственным, кто трактует этот смысл.

Усиливает идею царского контроля и то, как изображен крылатый диск, парящий над деревом. Ниже его увеличенное изображение. Из него видно, что вместо лука Нинурта держит в руке кольцо, а фоном для него является не восьмиконечная звезда, а заливающий все пространство солнечный свет. При этом обе фигуры царя строго указывают на «писца», видимо, повелевая ему, что и как писать.

Фрагмент панели из дворца Ашшурнацирапала II

То есть теперь не писец выбирает содержание текста и форму его передачи, а сам царь. Правитель вручает ему готовый солнечный смысл, в котором уже нет места сомнениям и многозначности. Собственно, именно это и видно практически из всех дошедших до нас царских хроник. Все они восхваляют великих правителей и их победы, и все они, похоже, крайне далеки от того, чтобы передавать историю объективно.

Дополнительное подтверждение выбранной трактовки можно найти на круглой печати времен все того же Ашшурнацирапала II (рисунок ниже). Ее сюжет в целом повторяет изображение на панели. Но есть на печати и дополнительные интересные детали. Хорошо видно, что каждый из царей не

только одной рукой указывают на крылатый диск Ашшура, но и держит в другой руке конец веревки, привязанной к этому диску, что достаточно однозначно символизирует строгий царский контроль над Ашшуром и Нинуртой.

Оттиск [цилиндрической печати](#), 850-825 гг. до н.э. (79)

Столь долгое отступление в сторону шумеро-аккадской и ассирийской мифологий может показаться не совсем уместным, но дальнейшее развитие темы Херувима потребует достаточно глубокого понимания сути этих мифов.

Алад

Слово Херувим (כרובים) на иврите имеет прочтение «как множественный». Это хорошо согласуется с тем, что он как раз и символизирует множественность смыслов, заключенных в одном целом.

как, согласно

07227 כַּרְבִּים (a) (мн.) (м.р.) 1. многочисленный, великий, большой, множественный; | 2. начальник, глава.

Но возможно, что название «Херувим» выбрано Торой не только из-за удачного прочтения. Ассириологами предложена версия, что слово «херув» связано с ассирийским глаголом «karâbu», имеющим значение «благословлять» (<https://eleven.co.il/bible/prophets/14505/>). Образованное от этого глагола причастие «kârîbu» — «благословляющий» — часто встречается в клинописных текстах как обозначение быкообразных крылатых колоссов, которые ставились у порталов ассирийских царских дворцов.

Ассирийский крылатый бык из дворца Саргона II в Дур-Шаррукине, VIII в. до н. э.

Аккадское название таких скульптур – [Шеду](#) (80) или Ламассу, шумерское – Алад ([d]alad) или Ламма ([d]lammaʾ, как an-kal). В основе записи обоих шумерских имен лежит знак «kal», имеющий значение «быть ценным».

транслитерация

{kal}

kal0.47₁₅₃₂

V/i 0.48

(быть) редким, ценным

Этот же знак в звучании «alad» передает значение «дух».

транслитерация

{alad2}

alad20.00₁₅₃₂

N 0.00

дух

Однако запись имени «Алад» отличается от записи «Ламма» тем, что внутри знака «kal» помещен знак «bad», который имеет значение «открывать».

транслитерация

{bad}

bad0.79₂₂₉

V/t 0.89

открыть, отменить

Таким образом, значение имени «Алад» — это «дух», но с добавлением «bad», что можно трактовать как «открывающий суть». А это уже точное попадание в образ Херувима.

транслитерация

{[d]alad}

[d]alad1.00₅

N 1.00

дух

Сам Алад – конструктор из нескольких существ. Его ассирийская версия имеет четыре сущности – голову человека, крылья орла, тело льва и ноги быка. И все они те же, что и у Херувима. В зависимости от того, как взглянуть на Алада можно увидеть разный «лик», что повторяет основной замысел Херувима.

Получается, что Алад – это шумерский прообраз Херувима, который так же, как и тот, являлся символом смысла и был призван продемонстрировать, что взгляд с разных сторон позволяет увидеть разные смыслы в одном и том же явлении. А это в свою очередь, как и в случае с Херувимом по отношению к Торе было ключом к пониманию всех шумерских мифов.

Ссылки

1. Редозубов, А.Д. *Происхождение смысла. Часть 1.* 2020.
2. Пардес. *Wikipedia*. [В Интернете]
3. Священная роща. *Википедия*. [В Интернете]
4. Обобщение понятий. *Википедия*. [В Интернете]
5. Танах. *Википедия*. [В Интернете]
6. Книга пророка Иезекииля. *Википедия*. [В Интернете]
7. Тетраморф. *Википедия*. [В Интернете]
8. Масореты. *Википедия*. [В Интернете]
9. Огранка. *Википедия*. [В Интернете]
10. Гемма. *Википедия*. [В Интернете]
11. By Rob Lavinsky, iRocks.com – CC-BY-SA-3.0, CC BY-SA 3.0. [В Интернете]
<https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=10450654>.
12. Ленинградский кодекс. *Wikipedia*. [В Интернете]
13. Колофон (часть книги). *Википедия*. [В Интернете]
14. Печать царя Соломона. *Википедия*. [В Интернете]
15. Звезда Давида. *Википедия*. [В Интернете]
16. Шамир Соломона. *Википедия*. [В Интернете]
17. Гамара. *Википедия*. [В Интернете]
18. Стандартное отклонение. *Википедия*. [В Интернете]
19. Нормальное распределение. *Википедия*. [В Интернете]
20. Библейский код. *Википедия*. [В Интернете]
21. Миф о пещере. *Википедия*. [В Интернете]
22. Шаббат. *Википедия*. [В Интернете]
23. Isaiah Scroll. *Википедия*. [В Интернете]
24. Септуагинта. *Википедия*. [В Интернете]
25. Триумфальная арка Тита. *Википедия*. [В Интернете]
26. Ахилл. *Википедия*. [В Интернете]

27. Задача классификации. *Википедия*. [В Интернете]
28. Кластерный анализ. *Википедия*. [В Интернете]
29. Комбинаторный взрыв. *Википедия*. [В Интернете]
30. А.Д., Редозубов. Логика сознания. *Youtube.com*. [В Интернете]
<https://www.youtube.com/watch?v=L9lhKGWlcsg&list=PLe0QmH-WDNYvkGGcKQwkV9v0bUQ5pnB58>.
31. Redozubov, Alexey. Holographic Memory: A Novel Model of Information Processing by Neuronal Microcircuits. [ред.] Casanova M. (eds) . In: Opris I. *The Physics of the Mind and Brain Disorders. Springer Series in Cognitive and Neural Systems, vol 11*. б.м. : Springer, Cham, 2017.
32. Redozubov A., Klepikov D. The Meaning of Things as a Concept in a Strong AI Architecture. *Artificial General Intelligence. AGI 2020. Lecture Notes in Computer Science, vol 12177*. б.м. : Springer, 2020.
33. Энигма. *Википедия*. [В Интернете]
34. Реевский, Мариан. *Википедия*. [В Интернете]
35. Блетчли-парк. *Википедия*. [В Интернете]
36. Тьюринг, Алан. *Википедия*. [В Интернете]
37. Миниколонка кортекса. *Википедия*. [В Интернете]
38. Шумеро-аккадская мифология. *Википедия*. [В Интернете]
39. Enki and Ninḫursaĝa. *ETCSL*. [В Интернете]
40. Ану. *Википедия*. [В Интернете]
41. Дингир. *Википедия*. [В Интернете]
42. Детерминатив. *Википедия*. [В Интернете]
43. Энлиль. *Википедия*. [В Интернете]
44. Эа (бог). *Википедия*. [В Интернете]
45. Инанна. *Википедия*. [В Интернете]
46. Catalogue of all available compositions and translations by category. *ETCSL*. [В Интернете]
47. Inana and Ebiḫ. *ETCSL*. [В Интернете]
48. Ninshubur. *Wikipedia*. [В Интернете]

49. Пиктограмма. *Википедия*. [В Интернете]
50. Клинопись. *Википедия*. [В Интернете]
51. Идеограмма. *Википедия*. [В Интернете]
52. By The original uploader was Tdi k at English Wikipedia. - Transferred from en.wikipedia to Commons by Sumerophile using CommonsHelper., CC BY-SA 3.0,. *Wikipedia*. [В Интернете]
<https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=4212742>.
53. Walker, C.,. *Reading The Past Cuneiform*. б.м. : BRITISH MUSEUM PRESS, 1987.
54. Агглютинация (лингвистика). *Википедия*. [В Интернете]
55. Dumuzid and Enkimdu. *ETCSL*. [В Интернете]
56. Enkimdu. *Wikipedia*. [В Интернете]
57. Utu. *Wikipedia*. [В Интернете]
58. Inana's descent to the nether world. *ETCSL*. [В Интернете]
59. Эрешкигаль. *Википедия*. [В Интернете]
60. Gugalanna. *Wikipedia*. [В Интернете]
61. Ануннаки. *Википедия*. [В Интернете]
62. К., Афанасьева В. *Ануннаки. Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах / Гл. ред. С. А. Токарев*. б.м. : М.: Советская Энциклопедия, 1991. стр. Т. 1 (А—К). — С. 89—90. ISBN 5-85270-016-9.
63. Син (мифология). *Википедия*. [В Интернете]
64. Гала (жрецы). *Википедия*. [В Интернете]
65. Proverbs. *ETCSL*. [В Интернете]
66. Квантовая механика. *Википедия*. [В Интернете]
67. Анзуд. *Википедия*. [В Интернете]
68. Исимуд. *Википедия*. [В Интернете]
69. Ninurta. *Wikipedia*. [В Интернете]
70. Sumerian Farmer's Almanac. *Wikipedia*. [В Интернете]
71. Поучения Шуруппака. *Википедия*. [В Интернете]

72. Ashur (god). *Wikipedia*. [В Интернете]
73. Шамаш (мифология). *Википедия*. [В Интернете]
74. Мировое древо. *Википедия*. [В Интернете]
75. Arkallu. *Wikipedia*. [В Интернете]
76. Гребенщик. *Википедия*. [В Интернете]
77. Ашшурнацирапал II. *Википедия*. [В Интернете]
78. Museum number 124531. *britishmuseum.org*. [В Интернете]
https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1849-0502-15.
79. Museum number 89135. *britishmuseum.org*. [В Интернете]
https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1983-0101-210.
80. Шеду. *Википедия*. [В Интернете]